

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта № 6. 1872 года.

Тул. Епар. Вид. выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна: безъ перес. 4 руб. 20 коп., съ пересыл. 5 руб. Подписка принимается въ Тулѣ, близъ Троицкой церкви, въ домѣ прот. А. Иванова.—Здѣсь же продается *Священная Исторія ветхаго и новаго завета*, соч. Н. А. Цѣна безъ пересылки 37 к., съ пересылкой 45 к. При требованіи болѣе 50 экземпляровъ дѣляется уступка въ цѣнѣ, или же добавленіе нѣсколькихъ экземпляровъ сверхъ требуемаго количества.—Ту же Священную Исторію можно покупать въ Канцеляріи Тульской Духовной Консисторіи у С. М. Фопсова по 37 коп. за каждый экземпляръ безъ пересылки.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Сентября 11 (1871 г.)—О новой редакціи статей Свода Законовъ о правахъ дѣтей православнаго и армяно-грегоріанскаго духовенства.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность оберъ-прокурора, отъ 30-го прошлаго іюня, при коемъ препровождена копія съ Высочайше утвержденной новой редакціи статей Свода Законовъ (опубликованной въ собраніи узаконеній 1871 г. іюня 8, № 492), согласованныхъ съ Высочайше утвержденными 26 мая 1869 г., 11 мая 1870 г. и 15 марта 1871 г. мнѣніями государственнаго совѣта о правахъ дѣтей православнаго и армяно-грегоріанскаго духовенства. Приказали: Печатныя копіи съ Высочайше утвержденной 13 мая 1871 г. новой редакціи статей Свода Законовъ по упомянутому предмету разослать, для свѣдѣнія и руководства по духовному вѣдомству, при циркулярныхъ указахъ.

**Новая редакція статей Свода Законовъ о дѣ-
тяхъ лицъ православнаго и армяно-грегоріанска-
го духовенства.**

Т. I, Учр. Орд.

(201.—Дѣти чиновниковъ... въ податномъ состояніи.) (*)

201.—*Примѣчаніе 2-е.* Дѣти духовныхъ лицъ Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій не изъ дворянъ, пожалованныхъ орденами, приносящими право потомственнаго дворянства, рожденныя прежде пожалованія отцевъ ихъ сими орденами (не исключая рожденныхъ и въ податномъ состояніи), признаются, наравнѣ съ дѣтьми, рожденными послѣ того пожалованія, въ потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ. Дѣти же духовныхъ лицъ Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій не изъ дворянъ, пожалованныхъ орденами, приносящими права только личнаго дворянства, рожденныя прежде пожалованія отцевъ ихъ сими орденами (не исключая рожденныхъ и въ податномъ состояніи), признаются имѣющими права потомственного почетнаго гражданства, наравнѣ съ дѣтьми, рожденными послѣ пожалованія.

(599.—Дѣти чиновниковъ... въ податномъ состояніи.)

599.—*Примѣчаніе 2-е.* Дѣти духовныхъ лицъ Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій не изъ дворянъ, рожденныя прежде пожалованія отцевъ ихъ орденомъ Св. Анны второй или третьей степени, приобрѣтаютъ, наравнѣ съ дѣтьми, рожденными послѣ пожалованія, права потомственного почетнаго гражданства, не исключая дѣтей, рожденныхъ и въ податномъ состояніи.

Т. II, Общ. Учр. Губ.

(417.—Въ отношеніи... въ томъ же Уставѣ.)

417.—Въ отношеніи въ людямъ духовнаго званія, выключаемымъ изъ онаго за пороки или неблаговидные поступки и присылаемымъ въ Губернскія Правленія по приговору духовнаго начальства, Губернаторы наблюдаютъ, чтобы съ ними было поступаемо на основаніи Устава о предупрежденіи и

(*) Здѣсь и далѣе въ скобкахъ показаны статьи прежней редакціи.

пресѣченіи преступленій, принимая въ уваженіе не только ихъ происхожденіе, но и бывшій ихъ санъ и званіе.

Т. III, Уст. о Служб. Прав.

(3, п. 4.—По происхожденію... пасторовъ)

3 п. 4.—По происхожденію, имѣютъ право вступать въ гражданскую службу: сыновья священниковъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) Православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій безъ различія, рождены ли они прежде или послѣ полученія отцами ихъ духовнаго сана или званія (не исключая рожденныхъ и въ податномъ состояніи), также сыновья Евангелическо-Лютеранскихъ и Реформатскихъ пасторовъ.

(3, п. 4, примѣчаніе.—(по Прод. 1868 г.).—Причетники Русскихъ священнослужительскихъ.)

3, п. 4, примѣчаніе.—(по Прод. 1868 г).—*Замѣнено правилами, изложенными выше, въ пунктъ 4 статьи 3.*

(4, примѣчаніе 2-е (по Прод. 1863).—24 Ноября.. уваженіямъ.)

4, примѣч. 2-е (по Прод. 1863 г.).—*Замѣнено правилами, изложенными выше, въ пунктъ 9 статьи 4.*

(29.—Дѣти священниковъ... выданнымъ.)

29.—*Отмѣнена.*

(30.—Дѣти священниковъ... свидѣтельствамъ.)

30.—*Отмѣнена.*

(34.—Священническимъ и діаконымъ дѣтямъ.. изложены.)

34.—*Замѣнена правилами, изложенными выше, въ пунктъ 4 статьи 3.*

(35.—Обращаемые въ гражданское... за излишествомъ.)

35.—Исключенные изъ духовнаго званія за пороки не принимаются въ гражданскую службу (Уст. пред. прест., ст. 285 и 289).

(46,—отд. II. п. 3. — *Ко второму разряду... и Реформатскихъ).*

46, отд. II, п. 3.—*Ко второму разряду канцелярскихъ служителей принадлежать: сыновья священнослужителей и тѣхъ церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) Православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій, которые поступили въ это званіе изъ личныхъ дворянъ или*

священнослужительскихъ дѣтей; сыновья церковныхъ причетниковъ Православнаго исповѣданія, окончившихъ курсъ въ академіяхъ или семинаріяхъ съ учеными степенями или знаніемъ, независимо отъ ихъ происхожденія; сыновья пасторовъ Евангелическо-Лютеранскихъ и Реформатскихъ.

46, отд. III, п. 5.—*Къ третьему* разряду канцелярскихъ служителей принадлежатъ сыновья тѣхъ церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій, которые поступили въ это званіе не изъ личныхъ дворянъ и не изъ священнослужительскихъ дѣтей.

(47.—Купцы и купеческія дѣти... и Правленія.)

47.—Принятые на службу до 26 Мая 1869 года въ Консисторіи, Духовныя Попечительства и Правленія дѣти церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) Православнаго исповѣданія, а равно поступившія до 11 Мая 1870 года на службу въ мѣста духовнаго вѣдомства Армяно-Грегоріанской церкви дѣти церковнослужителей Армяно-Грегоріанскаго исповѣданія составляютъ четвертый разрядъ канцелярскихъ служителей.

(84.—Способныхъ къ службѣ... добраго поведенія.)

84.—*Отмѣнена.*

(85.—Если между церковнослужителями... вообще не принимаются.)

85.—Уволенные изъ духовнаго званія по собственному желанію или за излишествомъ и по неспособности или по одному только подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ принимаются въ гражданскую службу, если, по рожденію или образованію, имѣютъ на то право.

(86.—Всѣ Епархіальные начальства... не были.)

86.—*Замѣнена правилами, изложенными выше, въ пунктѣ 4 статьи 3.*

(87.—Церковнослужители и дѣти ихъ... Православнаго исповѣданія.)

87.—*Отмѣнена.*

(187.—Окончившія полный курсъ... отъ духовнаго начальства.)

187.—*Отмѣнена.*

(189.—(по Прод. 1868 г.).—Ученики, окончившіе... опредѣленныхъ въ ст. 593.)

189.—(по Прод. 1868 г.).—Студенты духовныхъ семинарій опредѣляются въ гражданскую службу, безъ различія состоянія, съ чиномъ четырнадцатаго класса; ученики же получившія одобрительное свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса ученія въ семинаріи, но не удостоенные званія студента, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу если по происхожденію имѣютъ право на оное, производятся въ первый классный чинъ по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 593.

(191.—(по Прод. 1868 г.).—Дѣти церковнослужителей... быть не могутъ.)

191. и примѣчаніе.—(по Прод. 1868 г.—*Замѣнены правилами, изложенными выше, въ пунктъ 4 статьи 3.*

(Примѣчаніе. Изъ сего исключаются...на основаніи статей 1267—1270.)

(193.—Уволенные... или діакона.)

193 до 195.—*Замѣнены правилами, изложенными выше, въ пунктъ 4 статьи 3.*

(194.—Военнымъ и гражданскимъ... документовъ.)

(195.—Воспитанники духовныхъ... Устава.)

(593, п. 2.—Дѣти личныхъ...черезъ два года.)

593, п. 2.—Сыновья личныхъ дворянъ и купцовъ первой гильдіи, сыновья какъ Православныхъ, такъ и Армяно-Грегоріанскихъ священнослужителей и тѣхъ церковныхъ причетниковъ, которые поступили въ это званіе изъ личныхъ дворянъ или священнослужительскихъ дѣтей, сыновья церковныхъ причетниковъ Православнаго исповѣданія, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ съ учеными степенями или званіемъ, независимо отъ ихъ происхожденія, и сыновья Евангелическо-Лютеранскихъ и Реформатскихъ пасторовъ, окончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ и, по происхожденію своему, вступившіе въ канцелярское званіе, производятся въ чинъ четырнадцатаго класса черезъ два года.

(648.—Купцы... двѣнадцать лѣтъ ст. 613).

648. и примѣчаніе.—(по Прод. 1868 г.)—*Замѣнены правилами, изложенными выше, въ пунктъ 9 статьи 4.*

(Примѣчаніе.—(по Прод. 1868 г.)—Церковнослужительскія дѣти...шестнадцать лѣтъ.)

(743.—Въ тѣхъ случаяхъ... учительскія обязанности.)

743.—Неимѣющимъ духовнаго сана наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній Православнаго исповѣданія, числившимся до 25 Мая 1869 года въ духовномъ состояніи, по своему происхожденію отъ лицъ этого состоянія, все проведенное въ наставническихъ должностяхъ время зачитается въ дѣйствительную службу, а при производствѣ за выслугу лѣтъ въ чины отдается имъ старшинство со дня поступленія въ учительскія обязанности.

(948.—Церковнослужители и дѣти ихъ, опредѣленные на мѣста канцелярскихъ служителей Консисторій, Духовныхъ Попечительствъ и Духовныхъ Правленій, производятся въ первый классный чинъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ, если окончили курсъ ученія въ уѣздныхъ, или высшихъ учебныхъ училищахъ или равныхъ имъ заведеніяхъ. Тѣ же изъ нихъ, которые не окончили курса ученія въ сихъ духовныхъ заведеніяхъ, могутъ быть произдены въ первый классный чинъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ лишь въ такомъ случаѣ, если выдержатъ специальное испытаніе по приложенной къ сей статьѣ программѣ.)

948.—*Примѣчаніе.* Правило, изложенное въ сей (948) статьѣ, сохраняетъ силу для тѣхъ церковнослужительскихъ дѣтей Православнаго исповѣданія, кои поступили до 26 Мая 1869 года въ поименованныя въ ней мѣста духовнаго вѣдомства и кои, на основаніи общихъ законовъ, не пользуются правомъ на вступленіе въ гражданскую службу.

(950.—Церковнослужители и дѣти ихъ Армяно-Грегорианскаго исповѣданія, поступившіе, на основаніи статьи 87, канцелярскими служителями въ мѣста духовнаго вѣдомства Армяно-Грегорианской церкви, могутъ быть произведены въ первый (классный чинъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ).

950.—*Примѣчаніе.* Правило, изложенное въ сей (950) статьѣ, сохраняетъ силу для тѣхъ церковнослужительскихъ дѣтей Армяно Грегорианскаго исповѣданія, кои поступили до 11 Мая 1870 года въ мѣста духовнаго вѣдомства Армяно-Грегорианской церкви и кои, на основаніи общихъ законовъ, не пользуются правомъ на вступленіе въ гражданскую службу.

Т. IV, Уст. Рекрут.

13, пунктъ 31.—Сыновья церковнослужителей (пѣвчихъ,

звонарей и сторожей) Православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій, принадлежавшіе до 26 Мая 1869 года къ Православному и до 11 Мая 1870 года къ Армяно-Грегорианскому духовнымъ состояніямъ, освобождаются лично отъ рекрутской повинности.

Т. IV, Уст. Зем. Повин.

(270, п. 3.—Освобождаются отъ квартирной...на общемъ основаніи.)

270, п. 3.—*Примѣчаніе.* Дома, церковнослужителей, принадлежавшихъ къ Православному духовному состоянію до изданія закона 26 Мая 1869 года, равно дома вдовъ и сиротъ ихъ, освобождаются отъ квартирной повинности, на основаніи пункта 3 статьи 270 сего Устава.

Т. V, Уст. Подат.

12, п. 20.—Сыновья церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій, принадлежавшіе до 26 Мая 1869 года къ Православному и до 11 Мая 1870 года къ Армяно-Грегорианскому духовнымъ состояніямъ, освобождаются лично отъ подушной подати.

(309.—Люди, доказавшіе...отъ платежа податей.)

309.—*Отмѣнена.*

(317.—О приходскихъ учителяхъ... родъ жизни.)

317 — Опредѣленіе на службу по учебной части приходскихъ учителей, поступающихъ въ сію должность изъ податныхъ состояній, незаконнорожденныхъ воспитанниковъ и т. п., предоставляется Попечителямъ учебныхъ округовъ, по управленію округами, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ и условій, не испрашивая разрѣшенія Правительствующаго Сената, и съ тѣмъ, чтобы исключеніе такихъ лицъ изъ податнаго состоянія производилось по сношеніямъ Попечителей съ Казенными Палатами. Поступившіе въ приходскіе учителя изъ вышепоименованныхъ званій не могутъ быть, до полученія класснаго чина, опредѣляемы къ другимъ дѣламъ; въ случаѣ же увольненія ихъ до того времени все изъ службы, исключенные изъ нихъ изъ оклада обращаются въ первобытное состояніе, а воспитанники изъ незаконнорожденныхъ обязываются избрать родъ жизни.

(333.--Люди податныхъ состояній...новой ревизіи.)
333.—*Примѣчаніе* 3-е. Люди податныхъ состояній, увольняемые обществами для поступленія въ бѣлое духовенство Православнаго или Армяно-Грегорианскаго исповѣданій, по возведеніи ихъ установленнымъ порядкомъ въ духовный санъ или опредѣленіи ихъ въ церковное званіе, освобождаются, какъ сами, такъ и дѣти ихъ, отъ податей.

(383, п. 2.—Къ разряду лицъ...и Реформатскихъ.)
383, п. 2.—*Отмѣнена.*

(387.—Дѣти священниковъ...по ихъ избранію.)
387.—*Отмѣнена.*

(404, п. 4.—Обязанности избирать... не вводятся.)
404, п. 4.—Обязанности избирать родъ жизни городского или сельскаго состоянія подлежатъ тѣ изъ церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) и церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей), которые, бывъ уволены изъ духовнаго званія, не пользуются, по рожденію, правомъ на почетное гражданство, а по образованію, правомъ на вступленіе въ гражданскую службу. Симъ церковнымъ причетникамъ и церковнослужителямъ, уволеннымъ изъ духовнаго званія не за пороки, а по собственному желанію, или за излишествомъ и по неспособности къ причетническимъ и церковнослужительскимъ должностямъ, назначается для избранія рода жизни годовой срокъ, съ тѣмъ, что если они въ срокъ сей ни въ военную службу не поступятъ, ни городского или сельскаго состоянія не изберутъ, въ такомъ случаѣ поступается съ ними какъ съ праздношатающимися, что и означается въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ имъ изъ Губернскаго Правленія на избраніе рода жизни. Но сіи лица, исключенныя за пороки изъ духовнаго званія и отдаваемыя, по неспособности къ работѣ, на пропитаніе родственникамъ или въ заведенія Общественнаго Призрѣнія, ни въ какой окладъ не вводятся.

(404, п. 13.—Лица, поступившія...въ одно изъ податныхъ состояній.)

404, п. 13.—Обязанности избирать родъ жизни городского или сельскаго состоянія (ср. ст. 12, п. 20) подлежатъ, по достиженіи совершеннолѣтія, немѣющія правъ высшаго состоянія дѣти церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей

и сторожей) Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Октября 6-го.—О введеніи въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по русскому языку, грамматики, составленной учителемъ 5-й московской гимназіи Кирпичниковымъ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета о принятіи, въ качествѣ учебника по русскому языку въ духовныхъ училищахъ, грамматики, составленной учителемъ 5-й московской гимназіи Кирпичниковымъ. Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и, для должныхъ къ исполненію распоряженій, препроводить, въ копіяхъ, при указахъ енархіальнымъ преосвященнымъ самый журналъ комитета.

**Журналъ учебнаго комитета при Св. синодѣ
отъ 21 Апрѣля 1871 г.**

Учебный комитетъ, усматривая изъ свѣдѣній, представляемыхъ членами его, посылаемыми на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, что употребляемая въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебника по русскому языку, практическая грамматика Перевлѣскаго, при своихъ несомнѣнныхъ научныхъ и педагогическихъ достоинствахъ, оказывается однакожь трудною для учениковъ при приготовленіи ими уроковъ, и озабочиваясь приисканіемъ другаго, болѣе соответствующаго сей послѣдней цѣли учебника, обратилъ вниманіе на вышедшую недавно въ Москвѣ грамматику русскаго языка, составленную преподавателемъ 5-й московской гимназіи Кирпичниковымъ. По разсмотрѣніи грамматики русскаго языка г. Кирпичникова въ учебномъ комитетѣ оказалось слѣдующее:

Грамматика русскаго языка Кирпичникова и Гилярова состоитъ изъ двухъ книгъ: первая книга подъ заглавіемъ: «Этимологія русскаго языка для низшихъ классовъ гимназій

(примѣнительно къ правописанію)» составлена преподавателями Московскихъ гимназій А. Кирпичниковымъ и Ѳ. Гиляровымъ (Москва 1869 года 2-го изд. 75 стр.), вторая подъ заглавіемъ: «Синтаксисъ русскаго языка (примѣнительно къ правописанію),» составлена А. Кирпичниковымъ (Москва 1869 г. 62 стр.).

Въ предисловіи къ этимологіи (III стр.) авторы объясняютъ характеръ составленнаго ими учебника такъ: «все спорное, все (,) въ чемъ могутъ быть несогласны съ нами, опущено; помѣщено только то, что остается неизмѣннымъ, не смотря на различіе взглядовъ учителей на предметъ, не смотря на различіе преподаванія, необходимыя этимологическія правила и правила орфографіи изъ нихъ вытекающія; все же прочее, относящееся болѣе къ общей грамматикѣ, чѣмъ къ русской, какъ то: опредѣленія грамматическихъ терминовъ, понятныя ученикамъ только (говоримъ по опыту) при живомъ объясненіи, отношеніе частей рѣчи къ частямъ предложенія и т. п., или вовсе опущено нами, или приведено въ возможно краткомъ видѣ. Такимъ образомъ преподаватель можетъ добавлять отъ себя къ нашему руководству все, что сочтетъ нужнымъ, но ничего лишняго, какъ намъ кажется, онъ не найдетъ здѣсь.»

На тѣхъ же основаніяхъ г. Кирпичниковъ предположилъ исключить изъ учебника—а) синтаксисъ языка народнаго и разговорнаго —б) правила объ управленіи и сочетаніи словъ кромѣ случаевъ самыхъ необходимыхъ.—в) логическую сторону синтаксиса (стр. III и IV предисловія во 2-й книгѣ).

Такимъ образомъ, на принятыхъ авторами основаніяхъ, учебникъ ихъ ограничивается краткимъ объясненіемъ слѣдующихъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ грамматическаго ученія о русскомъ языкѣ: послѣ перечисленія 35 буквъ, раздѣленія гласныхъ на твердыя и мягкія, и словъ на слоги, объясняется предложеніе и части онаго (1, 4 стр.); затѣмъ разсматривается каждая часть рѣчи въ существенныхъ ея отличіяхъ и формахъ съ замѣчаніями о правописаніи (4—46 стр.). Въ заключеніи этимологіи дается понятіе о составѣ словъ, о словахъ, имѣющихъ въ корнѣ букву *Ъ*, и о переносѣ словъ (46—56 стр.). Въ первомъ случаѣ указывается: какими частями рѣчи выражается подлежащее, сказуемое, дополненіе, опредѣленіе, обстоятельство, обращеніе и дается краткое понятіе о безличномъ предложеніи и о знакахъ препинанія въ

среди́нѣ предложѣнія и между предложѣніями. Въ синтаксисѣ сложнаго предложѣнія разсматриваются предложѣнія опредѣлительныя, дополнительныя, обстоятельныя: времени, мѣста, образа дѣйствія, причины и цѣли, предложѣнія условныя и уступительныя. Наконецъ излагаются общія правила о знакахъ препинанія. Въ концѣ каждой части учебника помѣщены примѣры для грамматическаго разбора и для диктовки. Въ первой части эти примѣры состоятъ изъ отдѣльныхъ предложѣній (57—75 стр.) для объясненія этимологическихъ правилъ. Кромѣ примѣровъ, правильно напечатанныхъ со всѣми знаками и расположенныхъ въ порядкѣ правилъ, во 2-й книгѣ приведены примѣры, распложенные въ безпорядкѣ и не имѣющіе знаковъ препинанія кромѣ конечныхъ (43—62 стр.).

Въ означенномъ составѣ разсматриваемая грамматика гг. Кирпичникова и Гилярова можетъ быть названа полнымъ грамматическимъ ученіемъ о русскомъ языкѣ, такъ какъ она касается всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ языка собственно въ грамматическомъ отношеніи; по содержанію же она значительно уступаетъ грамматикѣ Перевѣсскаго и не объясняетъ подробностей по нѣкоторымъ вопросамъ училищной программы по русскому языку, на примѣръ: объ управленіи и согласованіи словъ и проч., а другихъ вопросовъ совершенно не касается, на примѣръ: о способахъ соединенія предложѣній равносильныхъ (*coordinatio*), о періодѣ и словорасположеніи.

По первому вопросу, «правила объ управленіи и согласованіи словъ, говоритъ авторъ (стр. IV' предисл.), сколько намъ извѣстно изъ практики, только затрудняютъ учащихся, умѣющихъ отъ младенчества говорить порусски, заставляютъ ихъ почти напрасно тратить время, которое имъ слишкомъ дорого.» Мнѣніе это можно признать справедливымъ только при извѣстныхъ условіяхъ и скорѣе относительно согласованія, но управленіе словъ не должно же оставаться для учениковъ неразъясненнымъ, по крайней мѣрѣ, въ основѣ своей и въ важнѣйшихъ частностяхъ, такъ какъ въ привычномъ имъ языкѣ могутъ встрѣчаться не свойственныя языку выраженія въ этомъ отношеніи, областныя или подражательныя, на примѣръ: «благодаря вамъ или обстоятельствамъ, дѣло уладилось», гдѣ «благодарить» (кого), вопреки природѣ своей, управляетъ дательнымъ падежемъ. Въ особой статьѣ или при разборѣ примѣровъ преподаватель долженъ разъяснить учени-

камъ, какъ необходимо обращать строгое вниманіе на требованіе смысломъ одного слова извѣстной формы, а не другой: желательно бы въ слѣдующемъ изданіи разсматриваемаго учебника видѣть разъясненіе сущности означеннаго вопроса.

Исключеніе изъ разсматриваемаго учебника трехъ остальныхъ статей: «о сочиненіи равносильныхъ предложеній, о періодѣ и словорасположеніи» не составляетъ важнаго недостатка, такъ какъ онѣ легко могутъ быть объяснены учащимся указаннымъ въ программѣ практическимъ способомъ при разборѣ примѣровъ, приложенныхъ къ синтаксису и при пособіи грамматики Перевѣскаго. Особенности равносильныхъ предложеній полезнѣе указать при сравненіи ихъ съ придаточными, о которыхъ учебникъ говоритъ довольно подробно. При этомъ уяснится для учащихся понятіе о періодѣ, объясненіе котораго и училищною программю указано совершенно практическое. Словорасположеніе же требуетъ преимущественно практическаго метода, такъ какъ только при вниманіи въ различный порядокъ словъ становится понятнымъ различіе въ силѣ и точности выраженія и изощряется навыкъ къ наиболѣе основательному и выгоднѣйшему расположенію словъ для выраженія извѣстнаго оттѣнка мысли. Мелкіе вопросы училищной программы, опущенные учебникомъ, также легко могутъ быть восполняемы при объясненіи примѣровъ. Слѣдовательно, со стороны неполноты содержанія, разсматриваемая грамматика не представляетъ значительныхъ неудобствъ, которыя нельзя было бы наставнику устранить, при указанныхъ ему вполнѣ удовлетворительныхъ пособіяхъ и при обязательномъ для него практическомъ методѣ преподаванія. Съ другой стороны, авторъ разсматриваемаго синтаксиса, вѣроятно, не откажется, при слѣдующемъ изданіи своего учебника, восполнить указанные въ немъ пробѣлы.

По изложенію, авторы разсматриваемой грамматики не считаютъ возможнымъ назвать ее «практическою, въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово привыкли у насъ понимать въ послѣднее время, въ особенности въ примѣненіи къ учебникамъ подобнаго рода, т. е., въ смыслѣ самоучителя. Безъ преподавателя знакомство съ грамматикою по нашему учебнику не возможно.... При всемъ томъ, мы предоставляемъ преподавателю полную свободу» (стр. III предисл. къ 1-й книгѣ). Предлагаемое руководство, по ихъ мнѣнію, можно назвать

практическимъ въ другомъ отношеніи. Преподаваніе русскаго языка въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній имѣеть, если не единственную, то, по крайней мѣрѣ, главною задачею научить учениковъ писать правильно, сознательно, т. е. на основаніи знанія грамматическихъ правилъ, что и должно быть названо практическимъ элементомъ преподаванія этимологии» (стр. IV тамъ же). Объясненія эти не даютъ яснаго понятія объ употребленномъ авторами способѣ изложенія грамматическаго ученія; самое же дѣло показываетъ, что въ разсматриваемой грамматикѣ опредѣленія и положенія предпосланы примѣрамъ, какъ было въ прежнихъ грамматикахъ, напримѣръ Востокова и Греча. Слѣдовательно настоящаго практическаго вывода правила изъ разобраннаго примѣра въ ней нѣтъ.

При указанномъ сходствѣ съ старыми грамматиками трудъ гг. Кирпичникова и Гилярова, значительно превосходитъ ихъ: а) ученію о частяхъ рѣчи они предпосылаютъ объясненіе состава предложенія, — б) по разсмотрѣніи каждой части рѣчи объясняются ими особенно важные случаи въ правописаніи относящихся къ ней словъ, — в) при многихъ частныхъ случаяхъ указываются мѣста знакамъ препинанія, сверхъ общаго ученія объ нихъ въ концѣ синтаксиса, — г) въ ихъ трудѣ полнѣе развитъ синтаксисъ вообще и въ особенности о сложномъ предложеніи, на что въ старыхъ грамматикахъ были только намеки. Вообще со стороны научнаго достоинства разсматриваемая грамматика значительно выше не только вышеупомянутыхъ, но и довольно употребительной нынѣ грамматикѣ г. Антонова; она стоитъ въ уровень съ современнымъ возрѣніемъ на грамматическое ученіе о языкѣ.

При отсутствіи собственно практическаго способа изложенія, котораго однакожь можетъ и долженъ держаться наставникъ при объясненіяхъ своихъ, въ разсматриваемой грамматикѣ есть одно изъ важныхъ достоинствъ, именно — простота изложенія, по которой она можетъ сдѣлаться доступною для дѣтей: за краткимъ опредѣленіемъ слѣдуютъ немногіе примѣры; частности подраздѣляемаго положенія исчисляются подъ нумерами и изъясняются примѣрами. Опущеніе болѣе сложнаго и различно толкуемаго также значительно содѣйствуютъ упрощенію этого учебника, который можетъ служить по этому полезнымъ руководствомъ для училищныхъ учениковъ при повто-

ренія уроковъ, практически имъ объясненныхъ.

Хотя въ предисловіи къ 1-й книгѣ разсматриваемой грамматики и говорится, что «все спорное, все (,) въ чемъ могутъ быть не согласны съ нами (авторами), опущено», однакожъ и изложенное въ учебникѣ нельзя признать все вѣрнымъ. Укажемъ болѣе выдающіяся неточности, впрочемъ не многія:

1. На 14 стр. 1-й книги говорится, что «имя прилагательное обозначаетъ *качество* предмета». Объясненіе это вѣрно только относительно качественныхъ (вѣрнѣе — безотносительныхъ) прилагательныхъ, но относительныя (золотой, здѣшній, вчерашній, пудовой, безногій) оно не обнимаетъ, и потому не можетъ быть признано вѣрнымъ.

2. На той же страницѣ сказано, что «имена прилагательныя раздѣляются на: 1) качественные, 2) относительныя», но на 18 страницѣ упоминаются еще прилагательныя *притяжательныя* и указывается имъ особое склоненіе.

3. На страницѣ 31 замѣчено, что «глаголы спрягаются, т. е. измѣняютъ свои окончанія по различнымъ *видамъ*, наклоненіямъ, временамъ, лицамъ и числамъ,» но измѣненія глагола по видамъ нельзя приравнивать къ спряженію, ибо въ послѣднемъ случаѣ измѣняются окончанія, а въ первомъ этого не бываетъ; при обращеніи глагола изъ одного вида въ другой, измѣняются въ немъ суффиксы, а не флексіи.

4. На страницѣ 43-й сказано, что «предлоги раздѣляются по падежамъ, которыхъ они требуютъ послѣ себя, напримѣръ: къ сестрѣ (дательный); за мною (творительный),» но при этомъ не названы всѣ предлоги; при объясненіи же различія между предлогами *пре* и *при* приведенъ глаголъ *прехожу*, не принадлежащій къ нынѣшнему языку (стр. 44).

5) Въ примѣрѣ междометій, происходящихъ отъ глаголовъ, выставлены (стр. 45) слова: «стукъ, хватъ, хлопъ,» но эти слова суть сокращенныя формы прошедшаго времени (стукнулъ, хватнулъ, хлопнулъ) и нѣтъ надобности называть ихъ междометіями. По этому опредѣленію и примѣрѣ (онъ хватъ меня за руку) на 5-й страницѣ 2-й книги требуютъ новаго объясненія.

6. На страницѣ 21-й «синтаксиса указаны виды придаточнаго предложенія (опредѣлительный, дополнительный и обстоятельный), какъ замѣняющіе второстепенныя части

главнаго предложія; но на 37-й страницѣ поименованы новыя два вида придаточнаго предложія (условный и уступительный) безъ объясненія: въ какомъ отношеніи послѣдніе находятя къ первымъ.

7. На страницѣ 29-й предлагается называть *независимымъ* дѣспричастіе, сокращающее обстоятельственное предложіе при главномъ безличномъ, на примѣръ, «проходя по улицѣ, можно было замѣтить необыкновенное движеніе.» Введеніе въ учебникъ этого термина не имѣетъ достаточнаго основанія и полезныхъ послѣдствій.

8. Сверхъ замѣтокъ въ разныхъ мѣстахъ учебника объ употребленіи знаковъ препинанія, на страницахъ 17—20 и 39—40 приведено много правилъ о томъ же, но не всѣ правила можно признать состоятельными и опредѣленно выраженными.

а) На 17 стр. сказано: «двоеточіе (:) въ срединѣ предложія ставится: 1) предъ перечисленіемъ. На примѣръ: «Всѣ знаменитѣйшіе писатели: Ломоносовъ, Сумароковъ, Державинъ, Херасковъ и друг. пользовались уваженіемъ современниковъ» 2) Когда общее понятіе разлагается на частныя. На примѣръ: «Скоро показался городъ: церкви, дома, лавки и т. п.» Почти тоже самое повторено на 41-й страницѣ. Здѣсь а) одинъ случай безъ основанія раздѣленъ на два, ибо перечисленіе частей послѣ предшествующаго имъ общаго понятія (писатели), какъ видно изъ перваго примѣра, въ сущности тождественно съ разложеніемъ общаго понятія (городъ) на части въ послѣднемъ примѣрѣ; б) въ первомъ случаѣ употребленное авторомъ неопредѣленное выраженіе (предъ перечисленіемъ) можетъ ввести учащихся въ заблужденіе относительно постановки двоеточія, какъ и авторъ самъ нѣсколько разъ ставилъ двоеточіе тамъ, гдѣ ему нѣтъ законнаго мѣста, ибо перечисленію не предшествуетъ общее понятіе, на примѣръ: «имена прилагательныя раздѣляются на: 1) качественныя, 2) относительныя» (стр. 14-я книги 1-й); «Глаголы раздѣляются по залогамъ на: дѣйствительный, средний» (стр. 29-я книги 1-й); «они (мѣстоименія) раздѣляются на: 1) личныя» (стр. 25-я); «они (нарѣчія) раздѣляются на: 1) качественныя» (стр. 41). «Указуемымъ бываетъ: 1) глаголь» (стр. 3-я книги 2-й).— Въ послѣднемъ примѣрѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ второй книги, даже подлежащее отдѣлено двоеточіемъ отъ своего сказуемаго, рядомъ съ нимъ стоящаго, на что не имѣетъ права

никакой знакъ препинанія. Отсюда очевицна несостоятельность перваго правила, что двоеточіе ставится предъ перечисленіемъ.

б) На стр. 18-й книги 2-й вообще говорится, что «союзъ *и*, отдѣляющій два предложенія, долженъ имѣть передъ собою запятую,» но о союзъ *и*, который обыкновенно и не безъ основанія называютъ соединительнымъ, не напрасно ли говорится, что онъ отдѣляетъ. Соединеніе одновременно съ отдѣленіемъ здѣсь не вяжется. Самъ авторъ въ другомъ мѣстѣ (на стр. 41-й) совѣтуетъ ставить точку съ запятой «передъ союзомъ *и*, соединяющимъ главныя предложенія, вмѣсто точки».

в) На стр. 40, 42 приведено много правилъ для разстановки знаковъ препинанія, но большею частію безъ примѣровъ, что дѣлаетъ ихъ отвлеченными. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правила не разграничены достаточно опредѣленными признаками, напримѣръ: «запятой отдѣляются распространенныя и менѣе связанныя по смыслу главныя предложенія соединенныя союзомъ *и*» (стр. 40—41,); точка съ запятой ставится: 1) между главными распространенными и менѣе связанными по смыслу предложеніями: 2) передъ союзомъ *и*, соединяющимъ главныя предложенія, вмѣсто точки» (стр. 41). «Точка ставится между предложеніями главными, слитными и сложными, отдаленными по смыслу» (стр. 42).

Вообще изложенные въ учебникѣ правила для знаковъ препинанія требуютъ упрощенія, сокращенія и примѣровъ.

Такъ какъ практическая грамматика русскаго языка Перевлѣскаго оказалась затруднительною малоразвитымъ ученикамъ духовныхъ училищъ при усвоеніи ими уроковъ на дому, а замѣченные въ разсматриваемой грамматикѣ неточности и пробѣлы большею частію касаются частныхъ случаевъ и, при практическомъ преподаваніи, безъ затрудненія могутъ быть исправлены и восполнены училищными наставниками, то учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать грамматику русскаго языка, составленную учителемъ 5-й Московской гимназіи Кирпичниковымъ, въ качествѣ учебника для воспитанниковъ, но съ тѣмъ, а) чтобы училищные наставники непременно слѣдовали практическому методу преподаванія, указанному въ программѣ, б) чтобы практическая грамматика Перевлѣскаго оставалась учебнымъ пособіемъ по русскому языку въ духовныхъ училищахъ в) чтобы новый учебникъ вво-

димъ былъ постепенно, съ начинающихъ грамматическое изученіе русскаго языка, и г) чтобы авторъ его, при новомъ изданіи своего труда, позаботился исправить его и дополнить.

—21.— О допущеніи въ библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для наставниковъ, составленнаго учителемъ 5-й с.-петербургской гимназіи Краевичемъ руководства: „Начала Космографіи“.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 26 августа 1871 г., журналъ учебнаго комитета о допущеніи въ библіотеки духовныхъ семинарій, составленнаго учителемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи Краевичемъ руководства: «начала Космографіи», въ качествѣ пособія для наставниковъ. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и препроводить, въ копіи, при указахъ епархіальнымъ преосвященнымъ для должныхъ распоряженій къ исполненію.

Копія съ заключенія учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Опредѣлено: принимая во вниманіе, что ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія была рекомендована въ качествѣ учебника по предмету Космографіи въ духовныхъ семинаріяхъ Астрономическая географія Воленса, примѣнительно въ которой и была составлена употребляемая нынѣ въ означенныхъ заведеніяхъ нормальная программа, и въ виду того, что принято за правило указывать для духовно учебныхъ заведеній только одинъ учебникъ по каждому предмету, учебный комитетъ не находитъ оснований ввести «Начала Космографіи» г. Краевича въ качествѣ учебника, а полагаеь бы рекомендовать это сочиненіе въ качествѣ пособія для наставниковъ.

—31.— О допущеніи въ библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ учебнаго пособія по св. писанію, составленнаго г. Верховскимъ „библейскаго Словаря“.

Св. Синодъ слушали предложенный г. исправля-

шимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета о допущеніи составленнаго коллежскимъ ассесоромъ Верховскимъ «библейскаго словаря, содержащаго библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (Т. 1. выпускъ первый. Буква А.)» къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по священному писанію. Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и для объявленія семинарскимъ правленіямъ о допущеніи означеннаго словаря Верховскаго къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы съ извлеченіемъ, въ копіи, изъ журнала комитета.

**Извлеченіе изъ журнала учебнаго комитета при
Св. Синодѣ отъ 7 іюля 1871 г.**

О составленномъ г. Верховскимъ «библейскомъ словарь, содержащемъ библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (т. 1. Выпускъ первый. Буква А)».

Составитель «библейскаго словаря», задавшійся весьма широкою задачею, добросовѣстно стремился къ выполненію ея въ первомъ выпускѣ своего труда. Онъ старался собрать и помѣстить въ своей книгѣ все, что относится къ его цѣли. Но, по самой обширности задачи, не могъ избѣжать нѣкоторыхъ пробѣловъ. При всей полнотѣ содержанія въ его книгѣ недостаетъ нѣкоторыхъ словъ, напр. Акриды (Марк. 1, 6), Авенезерь (1 царствъ IV. 1.), Аввама (Иезек. XX, 29) и др. Свѣдѣнія о многихъ предметахъ отличаются полнотою и обстоятельностью, сколько позволяютъ предѣлы словаря; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ указываетъ даже сочиненія или источники, откуда можно почерпнуть болѣе полныя свѣдѣнія о предметѣ, котораго, по задачѣ словаря, не могли войти въ его составъ (напр. на стр. 73-й подѣ словомъ «Амврій»; на стр. 138 подѣ словомъ «Архиппъ»; а на стр. 150—157 указана даже литература по исторіи Ассирійскаго государства,

тоже встрѣчаемъ на стр. 159 относительно служенія Астар-тѣ; на стр. 165 подѣ словомъ «Ахавъ»). Особенною полно-тою отличаются въ словарѣ свѣдѣнія географическія, что осо-бенно важно при изученіи библейской исторіи и вообще св. писанія. За то о многихъ предметахъ, преимущественно ли-цахъ библейскихъ, сообщаются свѣдѣнія до того скудныя, что не даютъ о данномъ предметѣ почти никакого понятія, кромѣ того, какое можно найти въ процитованныхъ авторомъ мѣстахъ св. писанія. Напр. на стр. 12-й подѣ словомъ «Авдіиль» авторъ говоритъ только, что «Авдіиль—сынъ Гунія» (1 Пар. V, 15), а кто такой Гуній и чѣмъ замѣчательнъ Авдіиль-ни слова; на стр. 21: «Авитувъ—сынъ Шегараима, отъ Хушимы» (1 Пар. VIII, 11)—не болѣе того, что сказано въ указанномъ мѣстѣ св. писанія; «Авишуръ—сынъ Шам-мая» (1 Пар. XI, 28), въ св. писаніи—тоже самое; на стр. 28; «Автея—Левитъ во время Ездры» (2 Ездры IX, 48); такіе же примѣры можно найти на стр. 39: «Аге»; 35; «Адалія»; 38: «Адіель»; 43: «Азаза»; 47: «Азелъ» (въ пе-реводѣ, изданномъ отъ святѣйшаго Синода «Ацель»); стр. 62: «Алемеоъ»; 70: «Амаль»; 93: «Аніамъ»; 145: «Аса-реель»; 169: «Ахбанъ»; 172: «Ахисамахъ»; 173: «Ахи-шахаръ»; «Ахіанъ»; 175: «Ахлай»; 176: «Ахузамъ». Есть не мало и другихъ подобныхъ мѣстъ. Нельзя не замѣтить еще, что во многихъ случаяхъ составитель является слиш-комъ щедрымъ на тѣ свѣдѣнія, которыя и безъ словаря лег-ко можно почерпнуть изъ подручныхъ книгъ, и слишкомъ сдержаннымъ въ сообщеніи свѣдѣній, менѣе распространен-ныхъ въ читающей публикѣ. Наприм. говоря объ Апокалип-сисѣ св. Іоанна (стр. 107—111), авторъ излагаетъ по книгѣ священника Смарагдова «пособіе къ доброму чтенію и слуша-нію слова Божія» довольно подробно все содержаніе Апока-липиса и ничего не говоритъ ни о взглядахъ на внутрен-нее содержаніе или смыслъ Апокалиписа отцевъ церкви или извѣстныхъ толкователей писанія, ни объ употребленіи Апо-калиписа въ древней церкви. По мѣстамъ встрѣчаются въ словарѣ сужденія, противорѣчушія одно другому, невѣрныя, сбивчивыя. Такъ, наприм.; на стр. 116-й составитель выра-жаетъ не православный взглядъ на св. апостола Петра, а латинскій. Онъ говоритъ: «Наиболѣе виднымъ лицомъ между апостолами былъ апостолъ Петръ. Согласно общанію; дан-

ноту ему Господомъ (Матѣ. XVI, 18), обѣщанію, какое мы можемъ признать только въ *личнои* (?) смыслѣ, онъ признается между двѣнадцатю основаніями церкви (Апокал. XXI, 14) основнымъ ея камнемъ», и выше на стр. 114 онъ замѣчаетъ, что «апостолы всѣ были равны передъ І. Христомъ, какъ во время земнаго Его служенія, такъ и послѣ; и что «мы не находимъ въ писаніи ни малѣйшаго слѣда, чтобы апостоль Петръ имѣлъ какое либо первенство предъ прочими апостолами». На стр. 86-й составитель допускаетъ также, безъ всякаго объясненія, сужденія противорѣчащія. «Служеніе Анамелеху у Сепарвимцевъ находилось въ связи съ служеніемъ Адрамелеху, и такъ какъ Адрамелехъ изображалъ собою мужское естество солнца, то Анамелеха нужно считать женскимъ естествомъ солнца (Herodotus 1, 611), или, согласно съ нѣкоторыми, луной, которая у восточныхъ народовъ, какъ и у Германцевъ, имѣла мужскую природу, а не женскую, была Богомъ, а не богиней». На стр. 16—18 составитель словаря говоритъ объ одномъ и томъ же лицѣ два раза, какъ о разныхъ лицахъ. Послѣ изложенія исторіи Авессалома, сына Давидова (стр. 16 и 17), авторъ подъ новою рубрикою (стр. 18) говоритъ опять объ Авессаломѣ, считая его тождественнымъ съ Авессаломомъ сыномъ Давида. Если упоминаемый подъ двумя рубриками Авессаломъ—одно и то же лицо, то не понятно, зачѣмъ авторъ раздѣляетъ повѣствованіе объ немъ; если же тутъ представляются разные лица, то послѣдній Авессаломъ—не сынъ Давида. Этого послѣдняго мнѣнія держится извѣстный переводчикъ и знатокъ св. писанія, профессоръ Гуляевъ, считая Авессалома, отца Маахи, жены Ровоама, сыномъ Уриила изъ Гаваона (Истор. кн. св. пис. В. 3. стр. 252. Изд. 1866 г. примѣчаніе). На стр. 24 й авторъ допускаетъ точно такую же ошибку подъ словомъ «Авія». «Авія», говоритъ онъ, «сыпь отъ Маахи и послѣдникъ Ровоама, второй царь іудейскій».... Послѣ изложенія краткой исторіи Авіи, авторъ перечисляетъ другихъ лицъ, носившихъ тоже имя и подъ числомъ 6 говоритъ: «Авія—сынъ Ровоам.» Что здѣсь разумѣется не другой какой Авія, а тотъ же самый, о которомъ авторъ уже говорилъ, это видно изъ приведенныхъ имъ мѣстъ св. писанія: 1 Пар. III, 10; Матѣ. 1, 7.

Изложеніе мыслей въ словарѣ вообще стройное, ясное,

гладкое и правильное. за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются погрѣшности. Такъ на стр. 101, въ статьѣ «Антіохъ Епифанъ», вѣроятно, вслѣдствіе ненамѣреннаго пропуска авторомъ нѣсколькихъ мыслей, замѣчается теченіе рѣчи нестройное: «Услышавъ объ успѣхахъ оружія Магавеевъ, Антіохъ поручилъ сына своего Антіоха совоспитанику своему Филиппу (2 Макк. IX, 29), среди тяжкихъ мученій, послѣ двѣнадцатилѣтняго царствованія, умеръ въ 164 г. предъ Рождествомъ Христовымъ». На стр. 42-й подъ словомъ «Адъ» авторъ допускаетъ слишкомъ поспѣшный, а потому странный выводъ. «Еврейское слово «шеоль», говоритъ онъ, «переводимое въ русскомъ текстѣ словомъ *Адъ*.... въ собственномъ смыслѣ означаетъ «пустоту», а отсюда подземное мѣстопребываніе мертвыхъ». Неясное и нестройное выраженіе мыслей встрѣчается еще на стр. 176, гдѣ въ объясненіи слова «Ацаль» авторъ говоритъ: «Такъ у Захаріи называется граница, до которой простирается «оврагъ» или «ущелье» масличной горы, когда «Богъ пойдетъ на брань съ народами, возставшими на Іерусалимъ». На стр. 27 допущенъ составителемъ весьма странный образъ выраженія. Подъ словомъ «Авранъ» онъ говоритъ: «Авранъ одинъ изъ военачальниковъ Лисимаха. Замѣчательенъ своею старостію, безуміемъ и особенно кровожадностію». Кромѣ того встрѣчаются по мѣстамъ неточности въ выраженіи мыслей, напр. на стр. 3 авторъ говоритъ, что «Ааронъ имѣлъ однажды слабость оспаривать у Моисея даръ пророчества» Ааронъ не отвергалъ пророческаго дара въ Моисея, а только унижалъ его (Числ. XII, 2). На стр. 18: «Авессаломъ (2 Цар. XVIII, 18) называетъ себя бездѣтнымъ», слѣдовало бы сказать не «бездѣтнымъ», а только «не имѣющимъ сына». На стр. 132-й авторъ говоритъ, что Армонъ былъ распятъ Гаваонитянами. но онъ былъ не распятъ, а просто — *повѣшенъ* (2 Цар. XXI. 8, 9),

Къ недостаткамъ словаря нужно отнести еще то 1), что авторъ, приводя свидѣтельства или отдѣльныя фразы изъ разныхъ писателей на латинскомъ или греческомъ языкахъ, не рѣдко оставляетъ ихъ безъ перевода. Для незнающихъ хорошо этихъ языковъ приводимыя авторомъ слова, очевидно, становятся бесполезными (смотри стр. 133, 134: Ароеръ, города Ароерскіе: стр. 152: Аспидъ; 160: Астинъ; 176: Ахузаеъ).
2) Выраженія темныя, заимствованныя изъ св. писанія,

оставлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ объясненій, что противорѣчитъ цѣли словаря. Напр. на стр. 146 подѣ словами «Асирова колѣно» авторъ говорить: «Здѣсь выдѣлывалось въ большомъ количествѣ *глубиною до ногъ* масло»; на стр. 161 подѣ словомъ «Атароѣ» говорится: «одинъ изъ городовъ въ землѣ Газера и землѣ Галаадъ (числ. XXXII, 3), взятый и» построенный «колѣномъ Гада» (стр. 34).

Наконецъ 3) нельзя не пожалѣть еще о томъ, что названія предметовъ составитель приводитъ въ своемъ словарѣ по русскому, а не по славянскому переводу библіи. Славянскій переводъ болѣе знакомъ занимающимся богословскими науками, чѣмъ русскій. Къ тому же и новая программа по преподаванію св. писанія въ семинаріяхъ обяываетъ читать библію въ классахъ также по славянскому тексту (см. стр. 41, п. 4). Потому названіе предметовъ по славянскому тексту дѣлало бы словарь болѣе удобнымъ для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Не смотря на всѣ указанные недостатки «библейскій словарь» г. Верховскаго можетъ быть признанъ полезнымъ для духовныхъ семинарій. Лучшихъ пособій въ этомъ родѣ для изученія священной исторіи и священнаго писанія въ нашей духовной литературѣ нѣтъ. Потому книга эта, можно смѣло сказать, бывъ приобрѣтена духовными семинаріями, заняла бы въ ихъ бібліотекахъ довольно видное мѣсто.

Въ виду всего вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы допустить составленный коллежскимъ ассесоромъ Верховскимъ «Библейскій словарь» къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия по свящ. писанію, и предложить составителю сего словаря произвести при новомъ изданіи онаго исправленія, указанныя въ вышеприведенномъ отзывѣ.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Благословеніе Св. Синода.

Вслѣдствіе представленія тульскаго епархіальнаго начальства преподано благословеніе Св. Синода: 1) вдовѣ священника с. Хилкова крапив. у. *Натальѣ Адриан. Боженовой*

за пожертвованіе на исправленіе ветхостей церкви наличными деньгами 645 р. и въ пользу церкви и причта двухъ $5\frac{1}{2}$ ‰ банковыхъ свидѣтельствъ въ 300 и 200 р., всего на 1145 р., 2) стат. совѣт. *Александрѣ Иван. Свѣчину* за пожертвованіе на исправленіе ветхостей церкви въ с. Семенькѣ—Спаскомъ ефремов. у. 1100 р. и 3) прихожанамъ с. Мансурова новос у.—княгинѣ *Аннѣ Михайл. Хилковой*, надвор. сов. *Димитрію Никол. Свербѣеву* и церкв. старостѣ дворянину *Димитрію Димитр. Свербѣеву* за пожертвованіе на устройство новаго иконостаса въ приходской церкви и на приобрѣтеніе церковной утвари первою 420 р., вторымъ 1000 р. и третьимъ 3307 р.

б) Признательные отзывы епархіал. начальства.

По опредѣленіямъ консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ объявляется признательность епархіального начальства: 1) прихожанамъ ефремовскаго у. с. Старога Гоголя за пожертвованіе на исправленіе ветхостей церкви 780 р. (въ томъ числѣ церк. стар. *Ильео Филип. Степановымъ* 384 р., помѣщикомъ *Николаемъ Васил. Ханьковымъ* 65 р., а остальныхъ 331 р. прочими прихожанами), и 2) церковноприходскому попечительству и прихожанамъ тогожъ у. с. Архангельскаго, Грязнаго тожъ, за пожертвованіе на исправленіе ветхостей церкви первымъ 50 р., а послѣдними 269 р. 13 к., всего 319 р. 13 к.

в) Пожертвованія.

Пожертвованы: 1) епифан. у. въ церковь с. Ивановскаго неизвѣстнымъ на слитіе новаго колокола до 10 пуд. и на перелитіе стараго разбитаго колокола около 4 пуд. 200 р., 2) одоев. у. с. Болотскаго въ Покровскую церковь на двѣ ризы къ иконамъ москов. куп. *Митрофаномъ Иннокент. Ждановскимъ* 10 р., кр. *Корнилиемъ Трофимовымъ* 10 р., *Аванасіемъ Ивановымъ* 10 р., сергіев. куп. *Борисомъ Черемешкинымъ* 3 р., разными благотворителями 20 р. и неизвѣстными 4 р., всего 57 р. и 3) г. Тулы въ Николо-часовенскую церковь дочерью умершаго почталіона дѣвицею *Ека-*

териюю *Алексеев. Вишняковой* на вѣчное поминовение ея родныхъ билетъ *александринскаго тульскаго банка въ 1900 р.*

г) **Разныя извѣстія по епархіи.**

По благословенію Его Преосвященства освящены черн. у. а) въ с. Нарѣчьѣ новостроенный придѣльный храмъ во имя свят. и чуд. Николая благочиннымъ свящ. А. Казанскимъ и б) с. Спасскаго на Зушѣ въ Новопретраженской ц. возобновленный иконостасъ приход. свящ. П. Кутеповымъ.

— Присоединены къ православной церкви: 1) изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія прусскій подданный изъ Бермена *Рудольфъ Рудольфовъ Мекке* съ нареченіемъ ему имени *Теодоръ* свящ. г. Бѣлева Воскресенской ц. М. Бурцевымъ и 2) изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія: а) жена чиновника XII класса *Казимира—Анна Прозоровская* съ нареченіемъ ей имени *Анна* свящ. г. Епифани Претраженской ц. Д. Мерцаловымъ, б) отст. поручикъ Якутскаго полка *Михаилъ Иван. Козминскій* свящ. тул. у. с. Рождествина І. Минорскимъ и в) витеб. губ. г. Динабурга мѣщ. *Александръ Васил. Платковскій* свящ. черн. у. с. Никольскаго-Велья, І. Тихомировымъ.

д) **Объявленія отъ семинарскихъ правленій.**

При *вятской* семинаріи съ 17 января 1872 г. состоитъ праздною каеэдра преподавателя словесности, исторіи литературы и логики; правленіе семинаріи не имѣетъ въ виду кандидатовъ на занятіе означенной каеэдры.

— *Вакантная при владимірской* семинаріи преподавательская должность по классу догматическаго Богословія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, согласно указу Св. Синода на имя Его Высокопреосвященства отъ 19 января сего года за № 56, въ настоящее время замѣщена бывшимъ ректоромъ *уфимской* семинаріи, архимандритомъ Григоріемъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Марта

№ 6.

1872 года.

ПРОТОІРЕЙ РОДІОНЪ ТИМОВЕЕВИЧЪ ПУТЯТИНЪ И ЕГО КРАТКІЯ ПОУЧЕНІЯ. (*)

Краткія поученія Путятина заключаютъ въ себѣ всѣ качества, необходимыя въ поученіяхъ, назначаемихъ для простаго народа: краткость, доступность по содержанию, простоту по изложенію, наглядность и назидательность, такъ что безъ всякихъ біографическихъ свѣдѣній о составителѣ этихъ поученій—не болѣе какъ по прочтеніи двухъ или трехъ его поученій—можно узнать ту среду, въ какой онъ проповѣдывалъ, тѣхъ слушателей, съ какими онъ имѣлъ дѣло. Его легко вообразить среди простаго народа, неизбалованнаго литературною роскошью, не требующаго со стороны проповѣдника того, что называется ораторскимъ искусствомъ; таковы жители нашихъ селъ и уѣздныхъ городовъ. Много-ли у насъ найдется такихъ проповѣдниковъ, сферу дѣйствованія которыхъ можно было узнать не говоримъ съ перваго раза, а даже по внимательному изслѣдованію. У насъ признано естественнымъ, что проповѣдь, писанная въ одной части Россіи произносится въ другой; —произнесенная среди горожанъ образованныхъ, употребляется и въ сельскихъ храмахъ. Отсюда безцвѣтность, безличность, безхарактерность нашей проповѣди, наводящая томительную скуку на слушателей...

Краткость неотъемлемое качество проповѣдей народныхъ. Народъ нашъ—болѣе чѣмъ кто нибудь, заня-

(*) Окончаніе.—См. № 5.

тый заботою о своихъ житейскихъ нуждахъ, и не привыкшій къ напряженной умственной работѣ, не можетъ съ охотою выслушивать длинныхъ поученій; онъ скоро утомится, не дослушаетъ проповѣдь до конца, и такимъ образомъ не вынесетъ никакого назиданія. Протоіерей Путятинъ отлично подмѣтилъ эту черту народнаго характера и ума и старался предлагать своимъ слушателямъ самыя краткія поученія, занимающія не болѣе двухъ, трехъ, рѣдко четырехъ страницъ. Нужно замѣтить, что безъ этого свойства поученія Путятина не имѣли бы такого интереса, какой онъ имѣютъ въ настоящее время. Покрайней мѣрѣтъ у него поученія, которыя подлиннѣе другихъ, самыя неудачныя: при всей ихъ относительной краткости, онѣ утомительны, какъ страдающія ненужными повтореніями и излишними амплификаціями. (Прочитайте поученіе противъ тѣхъ, которые не ходятъ въ православные храмы. Полн. Сбор. кр. поуч. 1869 г. стр. 18).

О чемъ же проповѣдывалъ о. протоіерей Путятинъ? При выборѣ предметовъ для всѣхъ церковныхъ поученій о. Путятинъ не стѣснялъ себя указаніями нашихъ школьныхъ гомилетикъ, трактующихъ больше всего о матеріи церковныхъ собесѣдованій. Онъ говорилъ о томъ, о чемъ въ извѣстное время, при извѣстныхъ обстоятельствахъ считалъ за благо говорить. Когда слушатели требовали нравственнаго назиданія и вразумленія, проповѣдникъ вразумлялъ ихъ, открывая предъ ними несогласіе ихъ дѣйствій съ началами христіанской нравственности. Когда требовалось научить ихъ истинамъ вѣры, онъ научилъ ихъ, излагая въ простой, общедоступной формѣ ученіе объ истинахъ вѣры христіанской. Не проходилъ вниманіемъ нашъ проповѣдникъ и частныхъ случаевъ жизни; вездѣ, гдѣ требовали обстоятельства онъ являлся съ своимъ простымъ, но сильнымъ и вліятельнымъ словомъ. Не мѣшаетъ и нашимъ проповѣдникамъ, при выборѣ предметовъ для проповѣди, руководствоваться такими

же мудрыми соображеніями, какими руководствовался протоіерей Путятинъ, и не ограничивать своей проповѣдической дѣятельности однимъ какимъ либо кругомъ предметовъ—догматическихъ-ли то, или нравственныхъ. Жизнь широка, потребности слушателей многосторонни. Удовлетворяя религіозно-нравственнымъ потребностямъ своихъ слушателей, проповѣдникъ не долженъ обходить вниманіемъ и частныхъ вопросовъ жизни; онъ долженъ рѣшить ихъ, при свѣтѣ Божественнаго откровенія, и такимъ образомъ направить отношеніе къ нимъ своихъ слушателей, согласно требованіямъ религіи и нравственности. Напрасно нѣкоторые думаютъ, что проповѣдь утратитъ свой церковный характеръ, если она приметъ направленіе практическое и будетъ, между прочимъ, касаться и тѣхъ предметовъ, которыми въ извѣстную минуту занять старъ и младъ. Это можетъ случиться тогда только, когда проповѣдникъ, при обсужденіи какихъ нибудь вопросовъ, будетъ увлекаться мнѣніями партій, господствующимъ духомъ времени, или же будетъ смотрѣть на дѣло съ своей личной точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія христіанской. Если же онъ будетъ помнить, что его слово—слово Божіе, и что по этому всѣ жизненные явленія онъ обязанъ разсматривать настолько, насколько они согласны, или не согласны съ духомъ Божественнаго откровенія, то само собою разумѣется, что онъ нисколько не лишитъ проповѣдь ея церковнаго характера.

Какъ говорить, какъ раскрываетъ свои мысли о Путятинѣ? Онъ говоритъ просто, безъ всякихъ искусственныхъ оборотовъ рѣчи. Проповѣди его отличаются всѣми тѣми качествами, какія свойственны устному поученію пастыря, непосредственно бесѣдующаго съ своими прихожанами. Нѣтъ у него никакихъ неожиданностей, увлекательныхъ изображеній, одушевленныхъ отдѣловъ рѣчи; все у него просто и ровно. Изложеніе не блистаетъ никакими красотами; но языкъ

его точный и выразительный. Это языкъ нашихъ русскихъ пословицъ, съ которыми онъ имѣеть много общаго по своей краткости, силѣ, даже по своему росту, складу, «чѣмъ больше Богъ не даетъ, тѣмъ больше даетъ! «Умѣть терпѣть, значитъ умѣть спокойно жить». Такихъ афоризмовъ, которые какъ бы просятся въ эпиграфъ, или въ пословицу, много въ каждомъ поученіи. Можно сказать, что «краткія поученія» Путятина составляютъ какъ бы сборъ краткихъ правдоучительныхъ изрѣченій, сентенцій, нанизанныхъ на одну нить, собранныхъ на одну тему. При своей необыкновенной простотѣ, поученія Путятина выдерживаютъ однакожъ достоинство церковной поучительной рѣчи,—въ простыхъ душевныхъ словахъ всегда высказывается высокая нравственная истина. Что можетъ быть проще напр. такого обращенія къ слушателю: «а когда тебѣ сдѣлается тяжело, отъ чего бы то ни было,—ты къ Богу поскорѣе, Богу, Отцу твоему, скажи: мнѣ слишкомъ тяжело, Господи!»

При построеніи частей проповѣди и развитіи мыслей о. Путятинъ также очень предусмотрительно сообразуется съ пониманіемъ своихъ слушателей и говоритъ всегда такъ, что самый простой неразвитый умъ можетъ легко усвоить несложное содержаніе его поученій. Онъ начинаетъ свою рѣчь прямо съ того, о чемъ намѣренъ говорить—безъ всякихъ приступовъ. Иногда онъ начинаетъ свою рѣчь текстомъ, иногда разговоромъ изъ библейской или церковной исторіи, въ слѣдъ за этимъ наглядно высказываетъ своимъ слушателямъ тотъ нравственный урокъ, какой можно извлечь изъ рассказанныхъ священныхъ событій. Такой приемъ напоминаетъ намъ проповѣдь первыхъ вѣковъ христіанства, когда на религиозныхъ собраніяхъ вѣрующаго епископа или пресвитера прочитывалъ какое нибудь мѣсто изъ книги Св. Писанія, а потомъ предлагалъ присутствующимъ поученіе. Поученіе состояло въ извлеченіи нравственныхъ уроковъ изъ про-

читаннаго мѣста. Теченіе рѣчи по мѣстамъ прерывается у Путятина возраженіями, заимствованными изъ быта, сложившагося подъ вліяніемъ простыхъ, но настоятельныхъ житейскихъ нуждъ; напр.: «какъ же и чѣмъ мы будемъ жить, когда станемъ все уступать, будемъ все жертвовать другимъ»—«проживемъ, слушатели, проживемъ; Богъ порукою, что намъ будетъ чѣмъ жить». Заключение въ поученіяхъ Путятина почти всегда бываетъ кратко и сильно, въ родѣ напр. слѣдующаго: «Тотъ слабый имѣетъ духъ, кто всѣмъ огорчается, на все досадуетъ; такъ докажи своимъ терпѣніемъ, что ты не слабого духа. *Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ*; такъ терпи же, и ты спасешься. Аминь». (Поученіе о терпѣніи, стр. 58).

При развитіи мыслей о. Путятинъ не вдается въ глубокое, всестороннее разсматриваніе предмета, и употребляетъ совсѣмъ другой способъ для уясненія истины: онъ обыкновенно облачаетъ отвлеченную истину въ наглядные образы и поясняетъ свою мысль примѣрами изъ исторіи библейской, изъ житій святыхъ, безъ сомнѣнія, потому, что онъ хорошо знаетъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло; примѣры сильнѣе и убѣдительнѣе могутъ дѣйствовать на простые умы, нежели разсужденія. «Выслушайте слѣдующее произшествіе, говоритъ проповѣдникъ въ поученіи въ день Преображенія Господня, и вы убѣдитесь въ истинѣ словъ моихъ», и въ слѣдъ затѣмъ начинаетъ расказъ изъ пролога на 17 сентября. Самый расказъ проповѣдникъ старается передать наглядно со всею пластическою простотою и безыскусственностію. Такими качествами отличается напр. поученіе въ день Воздвиж. Креста Господня. Выпишемъ одно мѣсто изъ этого поученія. «И вотъ Св. Елена отправляется въ Іерусалимъ, ищетъ, навѣдывается у жителей іерусалимскихъ о крестѣ Господнемъ, но о немъ никто не зналъ; наконецъ отъ нѣкоего престарѣлаго еврея, по имени Іуды, она узнаетъ, гдѣ крестъ Господень: онъ былъ зарытъ въ землѣ,

подъ языческимъ храмомъ. Св. Елена тотчасъ приказала сломать зданіе, зданіе сломали, начали рыть и нашли въ землѣ три креста. Который же крестъ Христовъ? «Промыслъ неожиданно разрѣшилъ это недоумѣніе. Мимо того мѣста, гдѣ разсматривали вырытые кресты, несли мертвеца на погребеніе. Патріархъ Макарій повелѣлъ нешимъ остановиться, и полагаемы были кресты на мертвецѣ. Полагаютъ на немъ одинъ крестъ—ничего, другой — тоже ничего, полагаютъ третій—мертвецъ оживаетъ; такимъ образомъ наконецъ и узнали, который крестъ Господень.» (Полн. Сбор. поуч. стр. 85). Иногда же для болѣе нагляднаго объясненія своей мысли проповѣдникъ обращается къ самому нехитрому психологическому анализу; напр. въ поученіи въ великій четвергъ о смиреніи, стран. 80.

Поученія Путятина въ высшей степени назидательны. Слушатели найдутъ непременно въ каждомъ изъ нихъ или нравственный урокъ, или справедливое, но проникнутое духомъ любви и благожеланія, обличеніе въ заблужденіяхъ, или наконецъ утѣшеніе въ печаляхъ и напастяхъ обыденной жизни.

Въ заключеніе намъ остается высказать далеко не новую мысль, что поученія Путятина доселѣ представляютъ все еще лучший образецъ русской народной проповѣди. Но что важнѣе всего, историческое значеніе этого образца уже успѣло сказаться въ томъ, что съ недавняго времени по этому именно образцу у насъ началъ выработываться совершенно новый типъ народнаго проповѣдничества,—собственно сельская народная проповѣдь. Объ ней мы постараемся высказать наши мысли при другомъ случаѣ. А теперь вернемся еще разъ къ Путятину.

Въ прошедшемъ году вышли въ свѣтъ новыя поученія его подъ заглавіемъ: «135 краткихъ поученій Родіона Путятина». Мы повторились бы, если бы вздумали представить читателю подробный разборъ этихъ

поученій; но тѣмъ не менѣе и они заслуживаютъ того, чтобы сказать о нихъ нѣсколько словъ. Новыя поученія Путятина представляютъ прекрасный матеріалъ для опредѣленія нѣкоторыхъ сторонъ проповѣдническаго таланта ихъ автора, а также для опредѣленія степени преданности и любви его къ своему дѣлу. Между этими поученіями находится нѣсколько поученій, которыя, какъ по своему предмету, такъ и по днѣмъ, въ которые онѣ произносились, имѣеть чрезвычайное сходство съ нѣкоторыми изъ напечатанныхъ въ «полномъ собраніи поученій». Несмотря на такое близкое сходство между нѣкоторыми поученіями, напечатанными въ «Полномъ Собраніи...» и въ изданіи: «135 краткихъ поученій...» послѣднія представляютъ совершенно новые опыты проповѣднической дѣятельности еще и подъ старость сильнаго таланта. Авторъ съ такимъ умѣньемъ отыскиваетъ новыя стороны въ избранныхъ для втораго ряда поученій предметахъ, что рѣшительно нигдѣ не повторяется. Возьмемъ напр.: два поученія въ недѣлю мытаря и фарисея, напечатанныя въ томъ и другомъ изъ поименованныхъ нами изданій. Въ первомъ изъ нихъ изъ примѣра мытаря и фарисея проповѣдникъ выводитъ и развиваетъ ту мысль, *что всякъ смиряяй себя вознесетъ, возносяйся же смирится*. Въ основаніе втораго поученія положена также евангельская притча, но выводъ изъ нея совершенно другой. Проповѣдникъ, высказавъ вначалѣ ту же мысль, т. е., что смиреніе или сознаніе себя грѣшникомъ возвышаетъ человѣка, и напротивъ гордость или сознаніе себя праведникомъ унижаетъ человѣка, излагаетъ затѣмъ предъ слушателями тѣ пути, какими можно довести себя до сознанія своей грѣховности. Тоже самое мы замѣчаемъ въ другихъ двухъ поученіяхъ, именно въ поученіи въ день св. пророка Божія Ильи, напечатанномъ въ «Полн. Собраніи», и въ поученіи въ день угодника Божія Алексѣя, напечатанномъ въ новомъ изданіи. Предметъ этихъ поученій одинъ и

тотъ же—молитва ко святымъ; только въ первомъ изъ нихъ проповѣдникъ рѣшаетъ вопросъ: какъ святые могутъ слышать молитвы наши, когда они не вездѣ присущи? Во второмъ: какъ святые могутъ слышать наши молитвы и исполнять ихъ, когда они не всевѣдущія и не всемогущія существа? Это послѣднее поученіе можетъ служить еще новымъ доказательствомъ необыкновенной преданности Путятина своему проповѣдническому дѣлу и его внимательности къ своимъ недостаткамъ. Въ поученіи въ день пророка Божія Ильи проповѣдникъ между прочимъ говоритъ: «Вы спросите: какъ это можетъ быть? Какъ можетъ быть, чтобы, на примѣръ, святыи пророкъ Ілія былъ близокъ ко всѣмъ, теперь ему молящимся? Мы ему молимся, въ другой церкви ему молятся, въ нашемъ городѣ ему молятся, въ другомъ, третьемъ, словомъ, ему теперь молятся въ безчисленныхъ мѣстахъ и безчисленное множество людей; какъ же онъ можетъ быть близокъ ко всѣмъ? Я не знаю, какъ это можетъ быть, но увѣренъ, что точно такъ бываетъ. Мало ли чего мы себѣ не можемъ объяснить?» Критика объ этомъ мѣстѣ замѣтила слѣдующее: «Все же надобно было бы отвѣтить что нибудь по положительнѣе, напр. поставивъ вопросъ въ связи съ обученіемъ о вездѣприсутствіи Божіемъ. Я увѣренъ, что точно такъ бываетъ. Мало-ли чего мы себѣ не можемъ объяснить?» Объяснить, постигнуть—это такъ; но представить ясно, сказать, что можно сказать, это дѣло другое, которымъ и слѣдовало бы заняться, безъ всякаго ущерба для вѣры; даже напротивъ съ великою для нея пользою». (Дух. Вѣстн. 1862 г. т. 1 стр. 245). Въ поученіи въ день угодника Божія Алексѣя на предложенный выше вопросъ: «Какъ могутъ святые слышать наши молитвы и исполнять ихъ, когда они не всевѣдущія и не всемогущія существа? проповѣдникъ отвѣчаетъ: «такъ же могутъ, какъ и на землѣ они, по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, могли все знать и

дѣлать: въ Богѣ святые все видятъ, Богомъ святые всемогущи. *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Иисусъ.* Мы при солнцѣ можемъ все окружающее насъ видѣть, святые, во свѣтѣ Бога всевѣдущаго, могутъ знать мысли и желанія всѣхъ обращающихся къ намъ съ молитвою. При свѣтѣ Божиемъ святымъ въ насъ все видно. А видя и зная, о чемъ мы ихъ молимъ, они могутъ и исполнять наши прошенія, чрезъ свое ходатайство о насъ предъ Богомъ всемогущимъ». Видно, что не по обязанности, не формально относился къ дѣлу нашъ славный проповѣдникъ, но съ искреннею любовію и призваніемъ.

II. 3—въ.

ПОУЧЕНІЕ

къ причастникамъ.

Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите.

По милости Божіей, вы уже готовы приступить къ причащенію святыхъ, животворящихъ и страшныхъ Христовыхъ таинъ. Приступите же со страхомъ и вѣрою,— со страхомъ за свое недостойнство и съ вѣрою—яко сіе есть самое пречистое тѣло Христова и сія самая есть честная кровь Христова. Не хлѣбъ и вино предлагается вамъ рѣ снѣдь, но самое пречистое тѣло и драгоцѣнная кровь І. Христа. Вѣруйте же такъ, братіе, живо вѣруйте и памяуйте, съ какимъ страхомъ и трепетомъ, съ какимъ благоговѣніемъ и сокрушеніемъ сердца надобно приближаться къ этому огню небесному, пополяющему все нечистое въ существѣ нашемъ. Помните, что всѣ мы недостойны и немощны предъ Господомъ, удостоиваемся же св. причащенія только по Его безмѣрному милосердію, и не стремитесь одинъ передъ другимъ къ св. чашѣ, какъ

бы выставляя свою силу или достоинство, да не въ судъ или во осужденіе будутъ вамъ Св. Тайны сіи. Здѣсь, у Христа на тайной вечерѣ, знатный и низкій, богатый и бѣдный должны приступать съ одинаковымъ смиреніемъ и покаяніемъ. И такъ пусть каждый изъ васъ, поклонившись Св. Тайнамъ, какъ самому Господу, еще разъ воздохнетъ предъ Всевѣдущимъ о грѣхахъ своихъ; этотъ вздохъ восполнить недостаточность сокрушенія о грѣхахъ во время предыдущаго покаянія, и благодать Божія содѣлаетъ васъ тѣмъ больше достойными св. Причащенія, чѣмъ больше и глубже вы теперь чувствуете свое достоинство. Потомъ, сложивъ крестообразно руки на груди, вмѣсто крестнаго знаменія, творимаго движеніемъ руки, приступай, безъ всякаго сомнѣнія, съ твердою вѣрою, къ Милосердому,—и до тѣхъ поръ не отнимай этихъ рукъ, пока коснешся своими устами до края священнаго сосуда, какъ бы до ребра Христова, изъ котораго истекли спасительныя кровь и вода во время страданій. Отступивъ послѣ причастія поклонись предъ иконою Спасителя, благодаря Его за великое милосердіе.

Отселѣ все существо ваше пусть будетъ наполнять одна мысль, что съ вами Христосъ: Ему вы молитесь, Его благодарите, съ нимъ бесѣдуйте, какъ Богопріимцы. Возвратившись въ свои дома, не оскверняйте святини, въ васъ живущей, многояденіемъ и многоптіемъ, празднословіемъ и пересудами: святотатцы будете. Но благоговѣнно размышляйте о спасительныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи Христа Спасителя, о своемъ недостойнствѣ и великомъ милосердіи Божіемъ; сдѣлайте и бѣдныхъ, несчастныхъ участниками вашей радости, прирѣвая больныхъ, посѣщая заключенныхъ, давая пищу требующимъ; ибо благій и милосердый къ намъ Господь и отъ насъ требуетъ состраданія къ нуждающейся братіи нашей, называетъ ее своею братіею и оказаное ей благодѣяніе относить

къ Самому Себѣ: понеже сотвористе единому братіи моихъ меньшихъ мнѣ сотвористе.

Помолитесь же, теперь, братіе, съ вѣрою и благоговѣніемъ предъ пречистыми, страшными и животворящими тайнами Христовыми и скажите: вѣрую Господу и исповѣдую, и проч.

свящ. А. Никольскій.

НОВОЕ ДѢЛО О СКОПЦАХЪ (*).

Но прокурорская обвинительная рѣчь въ выводахъ особенностей ученія скопцовъ основывается на подлинныхъ словахъ скопческаго молитвенника, найденнаго въ молельнѣ ихъ. Посмотримъ же, что это за молитвенникъ. Для мыслителя самага не предубѣжденнаго, незнакомаго съ ученіемъ скопцовъ, молитвенникъ этотъ покажется произведеніемъ чловѣка сумасшедшаго; безграмотныя и бессмысленныя фразы покажутся недостойными вниманія читателя, беспорядочное теченіе мыслей истощитъ его терпѣніе и отобьетъ охоту прочесть молитвенникъ до конца. Тѣмъ не менѣе подъ безграмотными фразами скрываются еретическія мысли, рассчитанныя на простодушіе и легковѣріе. Въ молитвенникѣ «святый Богъ съ Исусомъ Христомъ ведетъ рѣчь къ своимъ дѣтушкамъ». О чемъ же ведетъ рѣчь? Между прочимъ «о старомъ Христѣ», какъ ему «тяжело крестъ носить, главу хотять снять, головушку (говоритъ онъ) мнѣ не снимуть». О чемъ еще? О второмъ пришествіи Христовомъ. «Выведу родимова батюшку въ новый престоль. Обозначу всѣ свои отрады и вострублю во всѣ небесныя трубы; во всю землю подамъ гласъ, что прославится вторый Спасъ (Селивановъ). Сила скорость (?) неба укроится, что

(*) Окончаніе—См. № 5.

Спаситель у насъ откроется; въ это время всѣ чины удивятся... А пророки протекали и странники пребывали. А мы Христа не видѣли, не знали... Мы грѣшныя ничѣмъ не исправились, плачь наша (?) душа и рыдаи (?) грѣшныя (?) тѣла, что не правили Божва (?) дѣла. А праведные будутъ втораго Христа деждатся, всѣ силы небеса (?) скопяца (?) Все (?) рая (?) просвѣтитяся, какъ живой Христосъ прикатитяся. Приказано жить строго, остается время немного. А помститъ васъ батюшка милосердный Спасъ на своемъ кораблѣ (?), на которомъ не испужаетъ васъ никто... и тѣхъ родными дѣтушками называетъ, которые поживутъ вѣрно... А святые (?) духъ читаетъ указъ, что будетъ творитяся... И какое страданіе и терпѣніе втораго Спасителя, Богородица полковница (?) матушка чудеса творить, самимъ она Господамъ говоритъ: пора сынъ превышнее (?) чудеса творить, а всѣхъ отстрадавъ освободить отъ всѣхъ страдовъ».

Вотъ она молитва скопцовъ, въ которой нѣтъ ничего молитвеннаго! Въ этихъ какъ будто безыскусственныхъ, но по мыслямъ богохульныхъ фразахъ слышится и отреченіе отъ Христа Бога, истиннаго Спасителя міра, нелѣпая вѣра въ живаго чувственнаго Христа, и лживая вѣра въ его мать Богородицу—полковницу и пророковъ и все это еретическое суемудріе понимается въ смыслѣ раскольнической христовщины и хлыстовщины, гдѣ есть видимые христы въ видѣ неучей мужиковъ, есть и мнимыя богородицы въ видѣ бабокъ или дѣвокъ, такихъ же неучей, какъ ихъ христы мужики, есть и лживые пророки, читающіе слово Божіе наизустъ и предсказывающіе мнимое будущее.

Представленное ученіе скопцовъ есть ученіе совершенно антихристіанское. Христосъ Спаситель міра есть единъ (1 тия. 2, 5) есть единъ верховный нашъ учитель (Матѣ. 23, 8) онъ одинъ служитъ основаніемъ нашего благочестія (Кор. 3, 11) и одно о немъ бла-

говѣствованіе, кромѣ котораго принимать другое намъ строго запрещается (Гла. 1, 3). По этому кто бы ни называлъ себя Христомъ, кромѣ Его единаго, есть противникъ Христу. Иже нѣсть со мною, сказалъ онъ, на мя есть (Матѳ. 12, 30). Видимый Христосъ есть отрицаніе невидимаго Христа. Христосъ удалилъ отъ насъ видимое свое присутствіе. Человѣкъ ли какой займетъ его мѣсто? Нѣтъ, это былъ бы лжехристъ и лжепророкъ, предсказанный въ Евангеліи, а не истинный Христосъ, Спаситель міра. Зримый Христосъ, въ какомъ бы видѣ онъ нибылъ, не могъ бы быть предметомъ вѣры, это была мечта, въ которую нельзя было бы вѣровать, хотя бы она выражалась въ знаменіяхъ и чудесахъ (Матѳ. 24,-23-26). Поэтому скопцы не принимающіе невидимаго Христа, а почитающіе вмѣсто него втораго Христа въ видѣ Селиванова, вовсе нехристіане, а еретики, совершенно отвергающіе христіанство и потому самые вредные члены для христіанскаго общества.

Но изувѣрство религіозныхъ понятій въ скопцествѣ не было бы достаточно для того, чтобы государство преслѣдовало его, какъ вредную ересь». Главнѣйшій вредъ ея заключается въ дѣйствіяхъ, касающихся нравственности человѣка.

Для вступленія въ свое общество, скопцы, по видимому, не требуютъ отреченія отъ христіанства, сосредоточивая божеское почитаніе на живомъ Христѣ и изображая его въ своихъ модельняхъ въ видѣ распятаго монаха (Селиванова)» они требуютъ только отъ своихъ послѣдователей укрощенія плоти, начиная отъ духовнаго и оканчивая тѣлеснымъ оскотленіемъ себя. По ихъ ученію, можно быть и! духовнымъ скопцомъ, чтобы участвовать въ радѣніяхъ, но высшія права въ корабельномъ радѣніи имѣетъ тотъ, кто получаетъ малую печать, а еще высшія тотъ, кто принимаетъ большую печать, именуемую огненнымъ крещеніемъ. Радѣніе скопцовъ—это своего рода богослуженіе ихъ,

которое они совершаютъ въ молельнѣ по ночамъ подѣ праздники и съ пятницы на субботу. Она состоитъ въ круговыхъ пляскахъ съ мѣрнымъ притопываніемъ около кадки съ водою и въ усиленномъ бѣганьи по комнатамъ, или по двору до упада, что они называютъ страдами и увѣряютъ, что во время изступленія отъ круговыхъ плясокъ открываются имъ разныя тайны и пророчества. Рассказывается въ рукописной тамбовской лѣтописи, что «въ 1775 г. проявился толкователь въ селѣ Сосновкѣ діаконъ Семень Алексѣевъ, называемый по ереси холощенцемъ». Не съ той ли поры скопцы начали доводить себя до изступленія, чтобы во время его получить какъ будто свыше разныя тайны и пророчества? Но когда бы они и какъ ни дошли до такихъ понятій, для всякаго очевидно, что ихъ тайны и пророчества суть явный обманъ, или тайное самообольщеніе, одно произведеніе фантазій, которое они принимаютъ за ви́шнія тайны и откровенія. Что такое крестное и корабельное радѣніе скопцовъ? По ви́шности, оно не заключаетъ въ себѣ ничего общаго съ христіанствомъ, но скорѣе походитъ на пляски магометанскихъ дервишей (*) или на пляски братьевъ и сестеръ свободнаго духа еретиковъ XIV вѣка. О нравственномъ значеніи этихъ плясокъ не можетъ быть и рѣчи. Въ тайныхъ собраніяхъ скопцовъ, по окончаніи круговыхъ плясокъ, бываетъ то, о чемъ не лѣтъ есть глаголати. Развращающее дѣйствіе такихъ плясокъ состоитъ въ томъ, что они бываютъ, такъ сказать, заразительны, плѣняютъ воображеніе простолюдиновъ обольстительными признаками и сопровождаются заманчивыми для грубаго и чувственнаго чело- вѣка удовольствіями.

Нравственная жизнь скопцовъ, выходя изъ начала воздержанія, съ перваго взгляда представляется испол-

(*) См. церков. Истор. Преосв. Иннок. 2 т. стр. 531.

ненною лишеній, поста и самоотверженія. Подобно хлыстамъ, они, для избавленія отъ грѣха, какъ будто стараются отрѣшиться отъ міра и думаютъ достигнуть того молитвою, постомъ и удаленіемъ отъ женитьбы—самаго тяжкаго, по ихъ мнѣнію, грѣха; для сего за-прещаютъ употреблять мясо, пить вино, въ немъ же есть блудъ (Ефес. 5, 15). Но запрещаютъ все это—все не по требованію христіанской нравственности, а потому, что мясная пища, острыя, такъ называемыя, приправы и горячіе напитки—ядъ для оскоспленныхъ и они не могутъ принимать его безъ явнаго вреда для себя. Постъ и молитва требуются скопцами потому, что они боятся мясною пищею раздражить чувственные свои желанія. Лица ихъ блѣдны и желты, движеніе ихъ вялы и безжизненны, но не отъ постной пиши, а отъ искаженія ихъ природы, которая и мститъ имъ за свое искаженіе. Имъ же кто согрѣшаетъ, сими и мученъ будетъ, говорить слово Божіе. Они удаляются отъ брака, по неспособности къ брачной жизни, они считаютъ его скверною, какъ нѣкоторые изъ древнихъ еретиковъ, которые возбраняли жениться, считая бракъ произведеніемъ духа злобы, но скопцы дѣлаютъ такъ не для плотской чистоты и не для спасенія души, а единственно по искаженному понятію христіанскаго дѣвства; потому что, на дѣлѣ они не чуждаются плотскаго грѣха, оскоспленіе не спасаетъ ихъ отъ похоти плоти, скопцы держать въ своихъ домахъ иногда не одну, а нѣсколько женщинъ изъ своей секты, иные изъ нихъ даже и женятся, хотя ихъ браки суть отрицаніе сущности и цѣлей таинства брака. Такия отношенія ихъ къ благой жизни направлены противъ коренныхъ началъ существованія человѣчества и вносятъ развратъ въ общество, а потому и не терпимы ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ.

Страннымъ представляется, какъ столь нетерпимое зло находитъ себѣ послѣдователей въ самой темной средѣ народа. Только характеръ этого зла отчасти

объясняетъ его живучесть въ низшемъ слоѣ обществѣ. Не обладая истиннымъ благочестіемъ, агенты скопчества привлекаютъ себѣ послѣдователей лицемѣрнымъ благочестіемъ. Упорство въ заблужденіяхъ они выдаютъ за непоколебимость ихъ, внѣшнюю опрятность за внутреннюю чистоту, искусно сдѣланный обманъ за правоту дѣла. Послушать скопцовъ на судѣ, такъ это не обвиняемые всѣми уликами преступники противъ общества и человѣчества, и ничего за собою дурнаго не знающіе, невинные страдальцы, «бѣлые голуби». Сознанія въ преступленіи ни одинъ скопецъ не обнаружитъ не только предъ всѣми, на гласномъ судѣ, но и предъ духовнымъ отцомъ, одинъ на одинъ, по той простой причинѣ, что преступленіе свое они называютъ добродѣтелью, которую слѣдуетъ считать тайною. Подъ покровомъ тайны несознанное зло болѣе и болѣе проникаетъ въ низшіе слои народа.

Въ обвинительномъ приговорѣ скопчество крестьянъ Бѣлевскаго уѣзда названо «язвою, разѣдающею организмъ государства». И это нимало не преувеличено: по свойству своему, скопчество имѣетъ значеніе заразительныхъ болѣзней, самыхъ вредныхъ и опасныхъ для общества. Если болѣзнь эта, не смотря на репрессивныя мѣры, распространилась по Россіи, то во сколько разъ болѣе она могла бы распространиться, при нашей безнаказанности и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ! Какъ нѣкогда послѣ указа о скопцахъ Императора Александра I не слышно было о нихъ до десяти лѣтъ, такъ и гласный судъ надъ скопцами долженъ былъ бы до нѣкоторой степени ослаблять зло уже тѣмъ, что обнаруживаетъ его. Давно ли производилось дѣло о Плотицыныхъ и Кудринныхъ? И вотъ теперь только что окончено новое дѣло о скопцахъ. Но если оно будетъ не послѣднимъ, то зло скопчества болѣе и болѣе будетъ стѣсняться въ своемъ распространеніи. Есть уже слухи, что изъ деревни Русановой Лихвинскаго уѣзда, сосѣдняго съ

Бѣлевскимъ, недавно взято правительствомъ до 50 человекъ, подозрѣваемыхъ въ скопческой ереси, для суда надъ ними въ Лихвинѣ. Въ самомъ же бѣлевскомъ уѣздѣ, кромѣ деревни Воронцовъ, есть мѣстности, населенныя безпоповцами, между которыми есть, какъ говорятъ, не мало зараженныхъ скопческою ересью. Только пока они не привлечены къ отвѣтственности предъ общественнымъ судомъ, положительно говорить о нихъ было бы преждевременно. Во всякомъ случаѣ гласный судъ общества былъ и будетъ лучшимъ противодействіемъ скопческой ереси.

Прот. Г. П.

ДВА—ТРИ СЛОВА О ЖЕНАХЪ ДУХОВЕНСТВА.

Въ 1-мъ №-рѣ Современности за прошлый годъ помѣщена корреспонденція Псковича о С-комъ благочинническомъ съѣздѣ въ псковской епархіи. Корреспонденція эта, между прочимъ, сообщаетъ, что, въ ряду другихъ вопросовъ съѣзда, первый былъ о томъ: «какимъ образомъ ввести правильныя отношенія между членами причтовъ, уяснить право и обязанности каждаго изъ нихъ и чрезъ то, хотя нѣсколько, водворить давно желаемый въ духовенствѣ миръ?..» Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, «одни говорили, что, для усненія правъ, обязанностей и отношеній между членами причтовъ, слѣдуетъ строго держаться благочиннической инструкціи; но другіе фактически доказывали, что благочинническая инструкция настолько сжата и обща, что руководствоваться ею нѣтъ никакой возможности,— при этой инструкціи, сплошь и рядомъ бываетъ такъ, что напр. жена пономаря не пускаетъ своего мужа звонить и трезвонить на томъ основаніи, что это можетъ сдѣлать и дьячокъ, какъ равный по чину съ

пономаремъ, а жена діакона не позволяетъ своему мужу, въ случаѣ крайности, отправлять за причетниковъ обѣдню, потому только, что онъ—діаконъ и можетъ чрезъ это себя унижить; при такихъ отношеніяхъ другъ къ другу и самыхъ женъ причтовъ, которыя, правду сказать, играютъ иногда, особенно въ деревняхъ, не малую роль по службѣ своихъ мужей, что же остается дѣлать священнику? Остается или все дѣлать самому, или просить начальство о побужденіи другихъ; но такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ это не всегда бываетъ для священника удобно, то общимъ голосомъ порѣшили: просить владыку объ изданіи новой инструкціи...., чтобы, руководствуясь ею, каждый изъ членовъ причта исполнялъ свое дѣло безъ стороннихъ напоминаній, а въ противномъ случаѣ, каждый бы за себя и отвѣчалъ» (*).

Слова нѣтъ, вопросъ, самъ по себѣ, заслуживаетъ полного вниманія, но формулировка его даетъ поводъ къ довольно щекотливому намеку на неумѣстное вмѣшательство женъ нашего духовенства въ служебныя обязанности, права и отношенія ихъ мужей. Пусть подобнаго рода вмѣшательство, по отзыву означеннаго съѣзда, бываетъ только «иногда» и «особенно въ деревняхъ»; тѣмъ не менѣе это—фактъ и притомъ фактъ официально и гласно заявленный.

Расказанное обстоятельство мы приводимъ не съ тѣмъ, чтобы говорить что-нибудь противъ него, а потому, что оно стоитъ рядомъ съ другими, соприкасающимися ему, вопросами. Дѣло вотъ въ чемъ: часто приходится намъ слышать заслуженные и незаслуженные укоры женамъ нашего духовенства. Если такъ, то

(*) По этому вопросу резолюція преосвященнаго послѣдовала такая: «пусть собраніе выберетъ само изъ среды себя нѣсколько лицъ для составленія сей инструкціи, которую, по составленіи, представить мнѣ на пересмотръ».

неумѣстна уже скромность, смыкающая уста, когда нужно сказать что-нибудь въ пользу и къ чести ихъ. И если бы хоть сколько нибудь вникнуть въ дѣло, то оказалось бы много и свѣтлыхъ сторонъ въ участіи женъ нашихъ причтовъ въ исполненія нѣкоторыхъ обязанностей, лежащихъ на ихъ мужьяхъ. Но, къ сожалѣнію, эти то свѣтлыя стороны часто остаются какъ бы незамѣченными или обойденными вниманіемъ и общества, и въ частности—сѣздовъ благочинническихъ. Не панегирики хотимъ мы говорить, а сущую правду сказать.

Если, по назначенію Творца, жена есть *помощница* мужа,—то ужели ей должны, или могутъ, быть чужды заботы, интересы и нужды мужа? Если мужъ и жена, по слову Апостола,—*плоть едина*, то нормальна ли разрозненность, законна ли обособленность думъ и чувствъ, счастья и бѣдствія, радости и слезъ его и ея?—Отвѣтъ понятенъ. А если такъ, то неужели жены нашихъ причтовъ не могутъ имѣть права на участіе въ исполненіи хотя нѣкоторыхъ обязанностей, лежащихъ на ихъ мужьяхъ? Есть кругъ обязанностей, лежащихъ на лицахъ нашего духовенства, въ котормъ помощь женъ этихъ лицъ подь-часъ бываетъ умѣстна, полезна и даже необходима.

Возьмемъ напр. хоть дѣло народнаго образованія. Распространять въ народѣ грамотность есть одна изъ прямыхъ обязанностей нашего духовенства. Правда, въ послѣднее время рѣдкое село не имѣетъ школы, гдѣ есть свой учитель,—лицо, не входящее въ составъ мѣстнаго причта; но вѣдь не мало и такихъ захолустьевъ, гдѣ школь или совсѣмъ нѣтъ, или они и есть, да учителя нѣтъ. Теперь, если и въ первомъ случаѣ, т. е. когда учитель есть, члены мѣстныхъ причтовъ не освобождаются отъ участія въ преподаваніи напр. закона Божія и другихъ предметовъ; то въ послѣднемъ,—т. е. когда учителя нѣтъ, обязанность обученія грамотѣ дѣтей прихожанъ дожится исключитель-

но на лица духовенства. По кому неизвѣстно, что есть приходы въ захолустьяхъ, въ которыхъ нѣтъ даже школы, ни учителя,—приходы, по большей части, самыя малолюдныя и бѣдныя въ епархіяхъ? Кому также неизвѣстно, что и составъ причтовъ въ такихъ приходахъ ограничивается иногда даже двумя только лицами? Представьте же подобный приходъ. Какъ бы ни была мала цифра душъ такого прихода, во всякомъ случаѣ, у прихожанъ найдется хоть сколько нибудь дѣтей, которыя желали бы учиться, и которыхъ нужно учить грамотѣ; съ другой стороны, еще болѣе найдется у прихожанъ нуждъ въ церковныхъ требахъ. Допустимъ, что требы эти далеко не ежедневны, однакожь и не рѣдки. Священникъ съ причетникомъ, на этотъ разъ, или въ церкви или въ приходѣ: учителя нѣтъ; кому жь учить дѣтей и гдѣ?... Вотъ тутъ то и приходится сказать большое спасибо тѣмъ женщинамъ, мѣстныхъ причтовъ, которыя добровольно принимаютъ на себя трудъ замѣнить учебныя занятія своихъ мужей съ учениками, и притомъ, въ своихъ же собственныхъ домахъ и, стало быть, не безъ стѣсна для себя и своихъ семействъ.—Да и не въ бѣдныхъ только, но часто въ богатыхъ, не сельскихъ однихъ, но и городскихъ приходахъ и не при двухъ-личномъ, а при четырехъ-личномъ и большемъ составѣ членовъ причтовъ, помощь женъ мѣстнаго духовенства въ извѣстныхъ случаяхъ оказывается не только полезною, но даже и необходимою въ дѣлѣ народнаго образованія. Обратимъ вниманіе на то, что всѣ почти наши деревенскія школы и большая часть городскихъ назначаются преимущественно для мальчиковъ; между тѣмъ, дочери простонародья часто, при всемъ своемъ желаніи учиться грамотѣ, растутъ, живутъ, старѣются и умираютъ безграмотными. А почему? По той единственной и простой причинѣ, что у насъ очень и очень мало женскихъ народныхъ школъ. Гимназій же и пансіоны, и по платѣ за воспитаніе, и

по условіямъ вѣшней обстановки ученицъ, доступны едва ли не единицамъ изъ тысячъ дочерей простолюдиновъ. А вѣдь, правду сказать, безграмотность этихъ дѣвочекъ всегда почти или, по крайней мѣрѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, въ высшей степени вредно отзывается въ послѣдствіи на складѣ и строѣ религіозно-правственной жизни цѣлыхъ семей. Каждая изъ дочерей нашего простонародья готовится быть и почти всегда бываетъ, матерью семейства. Будь каждая изъ нихъ хоть сколько нибудь образована, или, по крайней мѣрѣ, грамотна, вѣдь въ жизни простолюдиновъ несравненно меньше было бы тѣхъ различнаго рода невѣжественныхъ и грубыхъ суевѣрій и предразсудковъ, безчисленные примѣры которыхъ встрѣчаются до сихъ поръ. Посмотримъ ли на святочные гаданія, познакоимся ли съ ворожеями и кликушами, взглянемъ ли на обрядъ опахиванія и на многое т. под.,— и мы убѣдимся, что если еще живетъ доселѣ въ низшемъ классѣ нашего общества духъ двоевѣрной старины, то одною изъ главныхъ причинъ этого зла служить именно необразованность, или, по крайней мѣрѣ, безграмотность женской половины нашего простонародья. Но, возражаютъ, вина въ этомъ скорѣе не на женской половинѣ простонародья, а на духовенствѣ. Оно должно учить дѣвицъ своихъ прихожанъ уму-разуму.—Пусть такъ, должно учить: но гдѣ? Говорятъ: въ церкви, въ школѣ. — Въ церкви-то ихъ учать,—да,—вопервыхъ, не всегда, съ одной стороны потому, что не въ каждомъ, особенно сельскомъ, приходѣ бываетъ ежедневная служба, съ другой—потому, что не при каждой службѣ говорятся поученія; во вторыхъ,—что и главное,—женская половина нашего простонародья, если и ходитъ въ церковь, то, по большей части, не изъ недѣли въ недѣлю, а изъ мѣсяца въ мѣсяць: въ иныхъ же мѣстахъ, какъ напр. въ г. Веневѣ, по словамъ корреспондента Рус. Вѣд., «до сихъ подъ продолжаетъ процвѣтать

предразсудокъ въ мѣщанствѣ и купечествѣ—не дозволять своимъ совершеннолѣтнимъ дочерямъ посѣщать храмы до выхода въ замужство, исключая одной первой или страстной недѣли великаго поста, да и то не каждый годъ» (*). Что же касается школъ, то тамъ, гдѣ онѣ есть, лица духовенства учатъ дѣвицъ грамотѣ, религіи и нравственности, но число такихъ школъ, какъ мы уже замѣтили, у насъ пока весьма ограничено. Къ тому же пужно прибавить еще и вотъ что: отцы и матери нашего простонародья, если и заботятся дать дочерямъ своимъ, по мѣрѣ возможности, какое нибудь образованіе, то, во всякомъ случаѣ, болѣе практическое, чѣмъ теоретическое. Хорошо, конечно,—разсуждаютъ они,—если дѣвочки наши узнаютъ грамоту; но еще лучше, если съ грамотою онѣ научатся рукодѣлю, хозяйству и т. п. Выходя изъ такого, въ существѣ дѣла резоннаго, взгляда на образованіе своихъ дочерей, родители-простолюдины гораздо съ большимъ сочувствіемъ «отдаютъ ихъ въ науку» женщинамъ, чѣмъ мужчинамъ, и притомъ—женщинамъ, болѣе доступнымъ для нихъ, т. е. напр. безъ претензій на свѣтскій лоскъ. Съ другой же стороны, неоднократные опыты и наблюденія показываютъ, что и дѣвочки простаго сословія несравненно довѣрчивѣе относятся къ лицамъ своего пола, и именно къ такимъ, на которыхъ мы сейчасъ указали, и потому охотнѣе учатся у нихъ, чѣмъ у мужчинъ, которыхъ онѣ, по большей части, стѣсняются, или, какъ обыкновенно говорятъ, «дичатся».—Эти и другія подобнаго рода явленія даютъ намъ основаніе думать, что учить грамотѣ дочерей нашего простонародья всего удобнѣе и сподручнѣе, женамъ сельскихъ учителей. А такъ какъ, съ одной стороны, не во всѣхъ селахъ и деревняхъ есть учителя, съ другой—такъ

(*) Современность, 1872 г., № 11.

какъ учителя сельскихъ школъ, большею частію, холосты,—потому что, при настоящемъ своемъ ограниченномъ жалованьи, они рѣдко рѣшаются жениться; то учительницами дѣвочекъ всего ближе могутъ быть жены мѣстныхъ причтовъ. И онѣ-то, дѣйствительно, во многихъ селахъ и даже городахъ учатъ дочерей простолюдиновъ грамотѣ, рукодѣлю, хозяйству и т. п. И отрадно видѣть, что чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше является такихъ учительницъ. Благодаря заботливости нашихъ архипастырей и духовенства, время отъ времени, то тамъ, то здѣсь, заводятся и улучшаются наши женскія духовныя училища, дающія членамъ нашихъ причтовъ, въ лицѣ ихъ женъ, полезныхъ, и подѣ—часъ необходимыхъ, помощницъ и сотрудицъ въ дѣлѣ народнаго образованія. (*)

(*) Эта замѣтка автора даетъ намъ случай обратиться къ воспитанницамъ нашего епархіальнаго женскаго училища, окончившимъ курсъ въ 1870 году, съ просьбою,—не найдутъ ли онѣ возможнымъ заявить печатно о своей настоящей дѣятельности, сколько намъ извѣстно, преимущественно направленной къ дѣлу народнаго образованія. Многія изъ нихъ доселѣ продолжаютъ самыя живыя письменныя сношенія съ училищемъ. Изъ этихъ писемъ составился бы прекрасный очеркъ педагогической дѣятельности воспитанницъ перваго выпуска нашего епархіальнаго училища. Нѣкоторыя изъ нихъ заняли довольно видныя должности учительницъ, наприм. въ Тулѣ въ Николаевскомъ приютѣ, въ земскомъ женскомъ училищѣ, одна даже перенесла свою педагогическую дѣятельность въ Ташкентъ. Какъ бы хорошо, если бы кто нибудь изъ нихъ, разумѣется, — изъ живущихъ ближе къ училищу, приняла на себя трудъ собрать свѣдѣнія о своихъ воспитанницахъ. Училище, вѣроятно, не отказалось бы съ своей стороны помочь ей въ этомъ дѣлѣ. Такія свѣдѣнія не безинтересны были бы для большинства читателей Тул. Епар. Вѣдомостей.

Но, кромѣ этой, есть еще и другая, болѣе свѣтлая сторона въ участіи женъ нашего духовенства въ исполненіи ихъ мужьями лежащихъ на нихъ обязанностей. Участіе это иногда показываетъ намъ въ нихъ не только прекрасныхъ воспитательницъ юношества, но еще подвижницъ святой вѣры и служительницъ Христовой церкви. Не высочайшій ли, въ самомъ дѣлѣ, для женщины образецъ любви къ Богу и ближнимъ и не величайшій ли, вмѣстѣ съ тѣмъ, подвигъ самоотверженія,—покинуть отчизну, родную семью, все съ колыбели дорогое и близкое сердцу, и нестись въ страну далекую и неизвѣстную, суровую и дикую, въ страну, служащую для преступниковъ мѣстомъ ужасной ссылки? Не рѣдкій ли для нея примѣръ самопожертвованія плавать по рѣкамъ и морямъ; ѣздить на лошадяхъ, оленяхъ и собакахъ; кататься съ высокихъ, обрывистыхъ, ледяныхъ горъ на лыжахъ; скитаться изъ юрты въ юрту; находиться въ постоянной опасности потерять жизнь, то отъ снѣжныхъ пургъ и лютыхъ морозовъ, то отъ пустынныхъ мѣстъ и неизвѣстности пути, то отъ ярости звѣрей, то отъ минутнаго каприза дикарей и т. п., и терпѣть все это не день, не недѣлю, а мѣсяцы и годы, притомъ же иногда съ дѣтьми и даже грудными? Кто не скажетъ, что рѣдкая, исключительная женщина согласится на подобный подвигъ?... А, между тѣмъ, такія женщины были и есть. Это—жены нашихъ священноцерковнослужителей—миссіонеровъ. Это—тѣ жены нашего духовенства, безсмертныя имена которыхъ мало извѣстны міру, какъ напр. имя жены чукотскаго миссіонера, священника Аргентова и др. (*). Принимая ревностное участіе въ миссіонерскомъ служеніи своихъ мужей, онѣ

(*) Журн. Мин. Нар. Просв., 1853 г., ч. LXXX, отд. VI, стр. 145—148; Моск. Вѣд. 1853 г., № № 82, 83; Рус. Инв. 1853 г., № № 190, 192.

учили и учать инородцевъ, особенно ихъ женъ и дѣтей, святой вѣрѣ и христіанской жизни, грамотности, церковному пѣнію, лѣченію больныхъ, рукодѣлю, хозяйству и т. п. И вслѣдствіе этого участія, обученныя женами миссіонеровъ и сестрами-сотрудницами, часто, напр. въ церкви при богослуженіи, вмѣстѣ съ мальчиками, пѣли и поютъ и новокрещенныя инородческія дѣвочки, и даже при архіерейскомъ служеніи, напр. въ Улалинскомъ станѣ нашей алтайской миссіи (*). Подражая доброму примѣру женъ миссіонеровъ, иногда даже и новокрещенныя жены инородцевъ оказываютъ посильную, съ своей стороны, помощь въ несеніи обязанностей нашихъ миссіонеровъ. Такъ алтайскій миссіонеръ, протоіерей Стефанъ Ландышевъ, говоря въ одномъ письмѣ своемъ: «...нынѣ остаюсь я почти безъ помощника; единственный сотрудникъ, находящійся при мнѣ новокрещенный Павелъ К. С., съ коимъ я отправляю и общественное богослуженіе, еще только учится помогать мнѣ»;—прибавляетъ: «...означенный сотрудникъ мой П. К. С. и жена его М. К.... имѣютъ подъ своимъ надзоромъ учащихся грамотѣ новокрещенныхъ мальчиковъ (**). «Вотъ почему неправославныя христіанскія миссіи такъ богаты женскими миссіонерскими обществами, какъ это показываютъ слѣд. статистическія свѣдѣнія за одинъ изъ послѣднихъ годовъ (1869-й), помѣщенные въ журналѣ *Missionary Herald* (Миссіонерскій Вѣстникъ) Американскаго комитета,—напр.: 1) въ Лондонѣ существуютъ: а) дамское общество для воспитанія женщинъ въ Индіи и Африкѣ, б) общество для распространенія женскаго воспитанія на востокѣ, в) дамское общество для распространенія воспитанія въ Вестъ-Индіи, г) берлинское женское общество для христіанскаго воспита-

(*) Прибавл. къ Твор. Св. Отц. 1847 г., ч. V стр. 522, 523.

(**) Тамъ же, стр. 519—522.

пія женщинъ на востокѣ, д) китайское женское общество (Берлинъ); 2) въ Соединенныхъ штатахъ: а) соединенное дамское миссіонерское общество (Нью-Йоркъ), б) женскій миссіонерскій комитетъ (Бостонъ) и женскій миссіонерскій комитетъ для центральныхъ частей Америки (Чикаго), в) женское иностранное миссіонерское общество методистской епископальной церкви и др. (*). Вотъ почему, съ другой стороны, изъ христіанскихъ неправославныхъ проповѣдниковъ евангелія болѣе имѣють успѣха между иновѣрцами и язычниками люди женатые, нежели связанные узами целибата. Для примѣра укажемъ на доктора Ливингстона. Нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что если этому замѣчательному англійскому миссіонеру удалось успѣшно проложить путь вѣры Христовой въ такія страны африканскихъ дикарей, гдѣ до него едва-ли ступала нога европейца, то не безъ помощи и участія его единственнаго сотрудника,—жены его, около которой, по словамъ самаго же Ливингстона, часто собиралось до сотни мальчиковъ—дикарей, «съ удовольствіемъ и большимъ прилежаніемъ», учившихся у нея, кто чтенію, кто шитью и вообще чему нибудь полезному (**). Не даромъ же, послѣ этого, и у насъ, не такъ впрочемъ давно, начали заводиться женскія общины для цѣлей миссіонерскихъ, такая напр. община открыта въ 1864 г. въ Томскѣ (***) , не даромъ, и по § 14 устава прав. мис. общества, общество это образуется изъ лицъ обоего пола (****); не безъ многополезной цѣли и прошлогодній синодскій вызовъ желающихъ посвятить себя миссіонерскому служенію въ Камчаткѣ касается людей женатыхъ (*****).

(*) Мсс. Еп. Вѣд. 1872 г., № 11, въ прилож., стр. 205.

(**) Вокругъ Свѣта, 1861 г., стр. 10 и др.

(***) Странникъ, 1864 г., ноябр., отд. IV, стр. 70.

(****) Тул. Еп. Вѣд., 1870 г., № 1.

(*****) Тамъ же, 1871 г., № 15.

Сказали бы мы и еще кое-что за участіе женъ нашего духовенства въ исполненіи служебныхъ обязанностей ихъ мужей, но, для нашей цѣли, довольно и этого. Цѣль же наша въ томъ, чтобы, не распространяясь много, съ одной стороны, попросить благосклоннаго вниманія общества къ «часто незамѣчаемымъ», заслугамъ женъ нашего духовенства, и, съ другой, — въ частности, — дозволить себѣ ожидать отъ будущихъ благочинническихъ сѣздовъ, подобныхъ псковскому, если не чего нибудь другаго, то, по крайней мѣрѣ, хоть того, чтобы, кромѣ колкаго, слышалось отъ нихъ и доброе слово женамъ нашихъ причтовъ, если онѣ его заслуживаютъ. А вѣдь трудно представить, чтобы хоть кто нибудь изъ нихъ его не заслуживалъ, даже въ самой псковской епархіи, не смотря на высказанные тамошнимъ благочинническимъ сѣздомъ недостатки женъ мѣстныхъ пономарей, дьячковъ и діаконовъ (однако же, замѣчательно, — не женъ священниковъ!). Намъ же кажется, что укоры и за эти самые недостатки могутъ значительно сгладиться, если взглянемъ на побужденія, изъ которыхъ могли они выродиться, не сквозь призму интригъ, а нѣсколько иначе. Объяснимся: въ данномъ случаѣ, псковскій благочинническій сѣздъ *de jure* совершенно законно устраняетъ женъ сельскихъ причтовъ отъ вмѣшательства въ служебныя обязанности и отношенія ихъ мужей; но вѣдь, собственно говоря, *de facto* бѣды не много въ томъ, если жена, какъ истинный, ближайшій другъ, посовѣтуетъ иногда своему мужу, чтобы онъ, не вмѣшиваясь, по возможности, въ чужія обязанности, зналъ и исполнялъ, какъ слѣдуетъ, свое дѣло. То правда, отчего, при нуждѣ, не помочь товарищу по службѣ?

«.... услуга намъ при нуждѣ дорога!»

«Услуга въ дружбѣ вещь святая!» (Крыловъ).

Но работать за другаго, особенно часто, не прихо-

дится хоть кому. У каждого вѣдь есть свои нужды и заботы.

Ар. Пятницкій.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Истина. Кн. XV и XVI. 1870 г. Псковъ. Изд. К. Голубева.

Вторая и третья книги «Истины» за 1870 г. не менее интересны, чѣмъ первая. Всѣ статьи рассчитаны на простыхъ читателей и не имѣютъ потому ни малѣйшей претензіи ни на ученость изслѣдованія, ни на литературное изящество изложенія.

1) Мѣры для совокупнаго зрѣнія истины (кн. XV и XVI)—продолженіе прежнихъ статей подъ такимъ же заглавіемъ: предлагаются правила (числомъ 16), полезныя для миссіонерскихъ трудовъ, доказывается необходимость повсемѣстнаго учрежденія православныхъ братствъ, и предлагаются нѣкоторыя указанія—какъ должны дѣйствовать эти братства противъ заблуждающихся.

2) Вѣрованія духовныхъ христіанъ—также продолженіе статей, напечатанныхъ въ X и XII книжкахъ «Истины». Авторъ доказываетъ, что мнимо духовные христіане, отрицая проявленіе благодати невидимаго Бога въ видимой твари, своимъ отрицаніемъ незамѣтно для самихъ себя полагаютъ начало безвѣрію, отрицанію бытія Божія. Доказательства истины заимствуются изъ тѣхъ же источниковъ, какими пользуются противники, изъ разума и изъ св. писанія.

3) Бесѣды инока Прокопія съ безпоповцемъ доказываютъ необходимость истиннаго священства для старообрядцевъ, касаются старыхъ вопросовъ: о семи просфорахъ, о четвероконечномъ крестѣ, оставленномъ на нихъ, вмѣсто осмиконечнаго, о двуперстномъ и именованномъ благословеніи, (относящемся ко време-

намъ 6 вселенскаго собора), о неоскудѣваемости церкви и непрерывномъ преемствѣ въ истинно древней іерархіи, объ исправленіи книгъ, о не согласіи церковныхъ книгъ (до Никона) съ самими собою и наконецъ объ имени Исусъ, которое было употреблено до 360 разъ въ юрьевскомъ Евангеліи, писанномъ на пергаментѣ въ 1118 г.

4) Днесъ спасеніе дому сему бысть: рассказывается исторія присоединенія рѣжницкаго купца Луки Ивановича Масленикова съ семействомъ на правилахъ единовѣрія къ православной церкви.

5) Поученіе новоприсоединяемымъ къ св. церкви, сказанное священно-инокомъ Павломъ.

6) Прощальное письмо къ безпоповцамъ Ивана Гавриловича Алейникова, присоединеннаго въ 1870 г. на правилахъ единовѣрія къ православной церкви.

7) Общепольное письмо.

8) Раздорническія междуособныя словопренія—продолженіе и окончаніе соборнаго рѣшенія Кириллу Бѣлокришницкому; начало же его напечатано въ XII кн. «Истина» за 1869 г. Въ этой обширной статьѣ исчислено 40 пунктовъ обвиненія, за которые Кириллъ соборнымъ рѣшеніемъ «устраняется отъ священно-начальническаго достоинства, извергается и обнажается отъ всякаго священнаго сана, служенія же и званія, вѣчно и безвозвратно, и оставляется въ званіи простаго инока Кирилла до кончины живота его». Такое рѣшеніе мнимо-освященнаго собора старообрядческихъ властей въ дѣйствительности не имѣло никакой силы для Кирилла, который просилъ себѣ прощеніе у этого собора мирною грамотою 8 іюня прошлаго года. Таковы, обыкновенно, послѣдствія всѣхъ мнимо освященныхъ старообрядческихъ соборовъ. Мнимыя епископы, не имѣющіе даровъ Св. Духа, обыкновенно соберутся на соборъ какъ будто истинные епископы, но безъ благодати Божіей они не могутъ образовать изъ себя дѣйствительно освященнаго собора и вносятъ въ свой

соборъ свои страсти и привычки, спорять, шумять, ссорятся не рѣдко до драки, предають другъ друга анаѳемѣ, никому впрочемъ не вредной и не обидной. Вотъ почему и Кирилль, не смотря на анаѳему мнимо-боголюбивыхъ епископовъ россійскихъ и заграничныхъ и теперь для нихъ все тотъ же, что былъ и прежде.

9) Въ XVI кн. «Истины» напечатана вторымъ изданіемъ книга, «царскій путь» составленная Павломъ Прускимъ. Въ первый разъ книга эта была издана въ 1860 г., въ Юганисбургѣ (въ Пруссіи) и успѣшно распространена между безпоповцами. Содержаніе ея заимствовано изъ старопечатныхъ святоотеческихъ книгъ, напечатанныхъ при первыхъ пяти московскихъ патріархахъ.

10) Соединеніе двухъ статей. Подъ этимъ заглавіемъ авторъ, по руководству статей Пильскаго о единовѣрїи (Христ. чтен. апрѣль и май 1870 г.) и Голубева: снятіе соборныхъ клятвъ съ обратившихся раздорниковъ (Истина кн. XIV), показываетъ различіе единовѣрцевъ и раздорниковъ.

11) Замѣчаніе священника Павла на безпоповское сочиненіе: «обрядовцы церковнаго іерархичества».

12) Разговоръ о пренїи Панагіота съ Азимитомъ— продолженіе воспоминаній и бесѣдъ священно-инокъ Павла Прускаго, печатанныхъ въ прежнихъ книгахъ «Истины».

Иг. Г. П.

ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

18.) ЛЕСТЬ И ПРЯМОДУШІЕ.

Одинъ царь хотѣлъ выбрать изъ своихъ подданныхъ тайно человѣка, который бы былъ постоянно при немъ, и на котораго бы можно было положиться во всемъ, какъ на человѣка честнаго и правдиваго. Для

этого онъ пригласилъ однажды къ себѣ во дворецъ пять человѣкъ. На лѣвой рукѣ его блестѣло пять брилліантовыхъ перстней. «Господа, сказалъ онъ, я пригласилъ васъ сюда за тѣмъ, чтобы вы сказали мнѣ по совѣсти, что вы думаете обо мнѣ, за что каждый изъ васъ получить въ награду перстень. Скажите же, что вы думаете о моемъ могуществѣ и славѣ?» Видя на рукахъ царя брилліантовые перстни, прельщенные ихъ видомъ, четверо изъ приглашенныхъ на перерывъ другъ предъ другомъ стали выхвалять царя, превозносить его добродѣтели, могущество и славу. Царь выслушалъ ихъ, снялъ четыре перстня и отдалъ ихъ льстецамъ. Потомъ обратился къ пятому и сказалъ ему «ты что жъ молчишь?—скажи, что ты думаешь о моемъ величїи и славѣ?—Богъ далъ вамъ, государь, власть надъ людьми, началъ тотъ, и велѣлъ заботиться о ихъ благѣ. Послѣ онъ потребуетъ отъ васъ строгій отчетъ о всѣхъ вашихъ дѣйствїяхъ. Ваше величїе и слава, думаю, не будутъ прочны, если вы будете заботиться только о блескѣ и о побѣдахъ, а не о томъ, чтобы честно исполнять свои обязанности. «Вмѣсто перстня, сказалъ царь, я даю тебѣ свое довѣріе и любовь. Будь всегда со мною. Такого друга, какъ ты, я и искалъ.» На другой день приходятъ къ царю тѣ четверо, которымъ онъ подарилъ перстни, и говорятъ, что тотъ, у кого царь купилъ перстни, обманщикъ; потому что камни оказались фальшивыми. «Нѣтъ, отвѣчалъ царь. Я хорошо зналъ, что они фальшивы, но далъ вамъ ихъ потому, что и вы фальшиво говорили обо мнѣ. Я поступилъ справедливо; чего же вы хотите отъ меня?»

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Книги, необходимыя священникамъ для борьбы съ расколомъ. —Саратовскимъ епархіал. начальствомъ

предписано приобрести, по крайней мѣрѣ, на каждый благочиннической округъ по одному экземпляру слѣд. книгъ: 1) Истинно древняя православная церковь, соч. митр. Григорія. 2) Выписка изъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ — Адриана Озерскаго. 3) Краткія извлеченія изъ старопечатныхъ книгъ къ вразумленію старообрядцевъ, — издвигеніемъ В. А. С. Москва, 1857 г. 4) Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, — архимандрита Іоанна. 5) Обличеніе отвѣтовъ, данныхъ раскольниками въ защиту Австрійскаго священства, — игум. Пароенія. 6) Объ антихристѣ противъ раскольниковъ, соч. Н. Нильскаго. 7) Бесѣды глаголемому старообрядцу. 8) Расколъ, сбличаемый своею исторіею. 9) Книга о промыслѣ Божіимъ, — іером. Пароенія. 10) Отвѣты Никифора, архіеписк. Астраханскаго на вопросы старообрядцевъ. 11) Воспоминанія и бесѣды о глаголемомъ старообрядствѣ — священно-инока Павла Прусскаго. 12) Книга «Возобличеніе на поморскіе отвѣты», — Андрея Денисова, съ сотрудниками игум. Пароенія. 13) Современныя лѣтописи раскола выпуски 1-й и 2-й, издан. Н. Субботина. 14) Австрійское священство (брошюра).

Вопросы священнической практики. — 1) *Можно ли записывать незаконнорожденными дѣтей, родившихся отъ женщины, состоящихъ въ законномъ супружествѣ?* Въ ст. 119, 127 и 128 Св. Зак. т. X, ч. 1, сказано, что всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными; законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспаривать въ правѣ только мужъ его матери; матери младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, дозволяется объявлять о незаконности его рожденія лишь въ томъ случаѣ, когда отъ нея будетъ требовано судомъ признаніе въ винѣ ея. Нѣкоторые изъ священноцерковнослужителей, опуская изъ виду эти статьи закона и основываясь на показаніяхъ родильницъ, или даже стороннихъ лицъ, записываютъ иногда въ метрическихъ книгахъ незаконнорожденными дѣтей такихъ женщинъ, которыя состоятъ въ законномъ бракѣ, хотя живутъ и раздѣльно отъ своихъ мужей, по случаю отлучекъ сихъ послѣднихъ на промыслы, или по другимъ обстоятельствамъ и причинамъ. Вслѣдствіе такового нарушенія законныхъ постановленій, ярославское епархіальное начальство нашло нужнымъ вновь подтвер-

дѣти, подвѣдомому духовенству, что *дѣти, рождающіяся отъ женщинъ, состоящихъ въ законномъ супружествѣ, безусловно должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ по той формѣ, какую имѣютъ онѣ, вполне согласно съ образцомъ, приложеннымъ къ 1562 ст. IX томъ, Зак. о сост., т. е. съ означеніемъ имени младенца и времени рожденія и крещенія его, а также съ прописаніемъ вѣроисповѣданія, званія, имени, отчества и фамиліи какъ самой родильницы, такъ и ея законнаго мужа, а равно и воспріемниковъ. При чемъ объяснить священноцерковнослужителямъ, что 1. въ упомянутомъ образцѣ, приложенномъ къ вышесказанной 1562 статьѣ, показаніе младенца незаконнорожденнымъ допущено только въ томъ случаѣ, когда мать сего младенца не состоитъ въ супружествѣ; 2. что опредѣленіе законности, или незаконности младенцевъ, рождающихся отъ женщинъ, состоящихъ въ супружествѣ, предоставляется закономъ (127—130 ст. Зак. гражд. т. X), въ случаѣ споровъ о семъ, не священноцерковнослужителямъ, а судебнымъ мѣстамъ; 3. посему всѣ дѣти, рождающіяся въ то время, когда брачный союзъ ихъ матери не былъ расторгнутъ духовнымъ судомъ, должны быть записываемы священноцерковнослужителями законнорожденными. (Ярослав. Епарх. Вѣдом. 1871 года № 42-й).*

2) *Слѣдуетъ ли совершать погребеніе по обряду православної церкви надъ лицами неизвѣстной вѣры и неизвѣстнаго даже пола, и если слѣдуетъ, то какъ поминать ихъ на ектеніяхъ, какъ записывать ихъ въ метрическихъ книгахъ, не имѣя свидѣній ни о званіи, ни о лѣтахъ таковыхъ умершихъ?* Самарская Консисторія по этому вопросу постановила слѣдующее: дать знать духовенству по епархіи, что, въ случаѣ отношеній полицейскихъ или болѣничныхъ властей о преданіи землѣ умершихъ, безъ означенія въ отношеніяхъ ихъ имени, но православныхъ, слѣдуетъ совершать отпѣваніе по православному обряду и на ектеніяхъ говорить: «сего раба, или сію рабу Божию». Если же въ отношеніи не сказано, что умершій былъ православної вѣры, то таковыхъ предавать землѣ только съ пѣніемъ «Святый Боже», какъ христіанъ инославныхъ исповѣданій. Записывать же въ метрики таковыхъ должно такъ, какъ значится въ отношеніяхъ, т. е. безъ означенія имени, или другихъ свидѣній, требуемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ. Что

же касается до опасенія, что изъ умершихъ, исповѣданіе вѣры которыхъ неизвѣстно, могутъ быть и православные, которые такимъ образомъ лишаются церковнаго отпѣванія, то это опасеніе не можетъ служить основаніемъ для того, чтобы всякаго умершаго неизвѣстнаго исповѣданія отпѣвать по православному обряду, такъ какъ св. верховъ за каждую службою молится Богу о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братьяхъ нашихъ, здѣ лежащихъ и по всюду православныхъ; слѣдовательно и за тѣхъ, которые по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, лишились христіанскаго отпѣванія и поминовенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) Принимается, на 1872 г., подписка на политическую и литературную газету „Русскій Міръ“.

Всѣхъ нумеровъ въ теченіе года выйдеть 350.—«Русскій Міръ» выходитъ подѣ редакціею *В. В. Комарова*, ежедневно, въ форматѣ большаго газетнаго листа (одинаковой величины съ «Московскими Вѣдомостями», «Голосомъ» и «Биржевыми Вѣдомостями»), за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за праздниками и статскими торжественными днями. Газета, отличаясь полнотою содержанія и разнообразіемъ программы, выходитъ безъ предварительной цензуры и посвящаетъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, нашимъ внутреннимъ дѣламъ.

Цѣна газетѣ «Русскій Міръ»: На годъ съ пересылкою и доставкою 12 р., безъ пересылки и доставки 10 руб.

Съ пересыл- Безъ пере-
кою и до- сылки и
ставкою. доставки.

Съ пересыл- Безъ пе-
кою и до- ресылки
ставкою. доставки.

На 11 мѣсяц. 11 р. 50 к. 9 р. 50 к. На 5 мѣсяц. 6 р. — к. 5 р. — к.

« 10 « 11 « — « 9 « — « « 4 « 5 « — « 4 « — «

« 9 « 10 « — « 8 « 50 « « 3 « 4 « — « 3 « — «

« 8 « 9 « — « 8 « — « « 2 « 3 « — « 2 « — «

« 7 « 8 « — « 7 « — « « 1 « 1 « 50 « 1 « 25 «

« 6 « 7 « — « 6 « — «

Подписка на «Русскій Міръ» принимается: *Въ Петербургѣ:*

1) въ редакціи газеты, въ Басковомъ переулкѣ, домъ № 3

(на углу Басковой улицы), 2) въ главной конторѣ газеты, при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхина, и въ другихъ книжныхъ магазинахъ. *Въ Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, и въ другихъ книжныхъ магазинахъ. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца, съ доставкою по городской почтѣ въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, и безъ доставки, съ полученіемъ № № въ конторѣ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ—по соглашенію съ редакціей, для чего необходимо обращаться въ главную контору редакціи (Басковъ переулокъ, д. № 3). Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою, доставляютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 4 руб., въ концѣ марта 4 руб. и въ концѣ іюня 4 руб.

б) Вышла изъ печати книга: **Синаксари Постной и Цвѣтной Тріоди**, содержащая сказаніе о происхожденіи и церковномъ установленіи праздниковъ, въ это время празднуемыхъ, съ 2 приложеніями: а) о канонѣ великомъ и стихирахъ его, б) молитвы въ Навечеріе Пятидесятницы Св. Духу. Переводъ съ Греческаго г. Тулы Спасской церкви священника Михаила Покровскаго. Типогр. Н. Соколова. Цѣна 75 к. Складъ у переводчика.

в) ОТЪ РЕДАКЦИИ Т. Е. В.

1) *Свящ. Г. Ивановскому*. Статья и поученія ваши будутъ напечатаны.

2) *Благочинному В. И—му*.—Редакція Т. Е. В. проситъ васъ обратить вниманіе на ея отвѣтъ относительно перемѣны адреса, напечатанный въ 5—мъ № —рѣ Т. Е. В. за настоящій годъ (стр. 195). Адресъ будетъ перемѣненъ послѣ разсылки 6—го № —ра.

3) *Священникъ мѣ: В. Б и Г. Г—су*.—Ваши поученія не будутъ напечатаны.

ИЗЪ ОТЧЕТА

оберъ-прокурора св. синода за 1869 г.

Учрежденіе особой комисіи для разсмотрѣнія прошеній о принятіи лицъ англиканскаго исповѣданія въ общеніе съ церковію православною. Письмо Американскихъ епископовъ, равно какъ вышеприведенное прошеніе 122 членовъ англиканской церкви, служа очевиднымъ выраженіемъ продолжающагося и даже усиливающагося въ средѣ англиканской церкви стремленія къ единенію съ православною восточною, подаютъ небезосновательную надежду, что поступившія заявленія со стороны лицъ англиканскаго исповѣданія не будутъ послѣдними. Въ виду сего, Св. Синодъ призналъ полезнымъ составить, для разсмотрѣнія таковыхъ просьбъ и заявленій касательно единенія съ православною церковію, особую комисію изъ предсѣдателя учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерея Васильева, ректора С. Петербургской духовной академіи протоіерея Янышева и другихъ лицъ по усмотрѣнію и назначенію преосвященнаго митрополита С. Петербургскаго. Въ эту комисію переданы на предварительное обсужденіе письмо епископовъ и прошеніе 122 мірянъ англиканской церкви.

Независимо отъ сего Св. Синодъ призналъ необходимымъ личное объясненіе съ Овербекомъ по сему послѣднему прошенію. Съ этою цѣлію, въ концѣ мѣсяца прошедшаго года, онъ былъ приглашаемъ въ С.-Петербургъ. Въ то же время и для той же цѣли, по распоряженію Св. Синода, вызванъ былъ сюда настоятель посольской церкви нашей въ Лондонѣ протоіерей Поповъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 12 Марта 1872 года.

Типографія Тул. Губер. Правленія.